

КРАСНАЯ НИВА

7

ЦЕНА № „КРАСНОЙ НИВЫ“ ПОВСЮДУ 20 коп.

А. С. Пушкин.

С портрета О. Кипренского (Госуд. Третьяковская галерея)

12 мес	9 мес	6 мес.	3 мес.	1 мес.
8 р.—к.	6 р.—к.	4 р.—к.	2 р. 10 к.	—р. 75 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год
НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА

Под общей редакц. Ф. ГЛАДКОВА.

Альманах выходит раз в три месяца, книгой
свыше 400 страниц убористого текста, на лучшей
бумаге в многоцветной папке.

Задача альманаха „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“—проводить борьбу с упадочничеством в литературе, дать читателю художественный материал — бодрый, здоровый, жизнерадостный.

ВЫШЛА и РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ ПЕРВАЯ КНИГА АЛЬМАНАХА „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.

СОДЕРЖАНИЕ: Вл. Бахметьев.—«Преступление Мартына», роман (допущен Госуд. Учен. Советом в школьные библиотеки). Фед. Гладков (автор романа «Цемент») — новые рассказы: «Головоногий человек» и «Кровью сердца». Анна Караваева.—«Жало», рассказ. Стихи: Н. Асеева, Эд. Багрицкого, С. Образовича, Б. Пастернака и Мих. Светлова.

ЦЕНА КНИГИ (426 стр., в папке)—2 руб. 50 коп. В №№ 2, 3 и 4 альманахов, между прочим, будут помещены: Н. Лашко.—«Минучая смерть», повесть. Демьян Бедный.—Новые стихи. А. Серафимович.—«Борьба», новый роман. Всев. Иванов.—Новая повесть. А. Новиков-Прибой.—«Соленая купель», роман. Вяч. Шишков.—«Дьяколье», повесть и мн. др.

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ: Уплатившие полную плату полностью получают: годовые подписчики. А. В. Луначарского.—«Этюды критические» и П. Истраты.—«Кира Киралина»; полугодовые подписчики: Сюлли Придум.—«Избранный стихотвор.» и Федорченко.—«Народ на войне».

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА с пересылкой в доставку: на год (4 кв.)—7 руб.; на 6 мес. (2 кв.)—3 руб. 75 к.; на 3 мес. (1 кв.)—2 руб.

Допускается рассрочка платежа.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, центр, Ильинка, 15, «ЗИФ». Подписка принимается также во всех отделениях центр. газет и повсеместно на почте.

Подробные проспекты—бесплатно!

НОВАЯ КНИГА
Д-р О. О. ЛИХАРЕВ.

ПРОЛОЖЕНИЕ ПО ТЕРАПИИ КОЖНЫХ И ВЕНЕРИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ

а алфавитный указатель средств, применяемых при лечении этих болезней, Под редакцией и предислов. проф. Г. МЕЩЕРСКОГО. Стр. 488 Ц в переплете 3 р. 25 коп. ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА. Москва, центр, Госиздат „Книга Почтой“ или Ленинград, Госиздат „Книга Почтой“ в сылают книгу наложенным платежом немедленно по получении заказа. При высылке денег вперед—пересылка БЕСПЛАТНО.

ТРАКТОР ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
НОВАЯ КНИГА

ФОРДЗОН!

Совет. спец. и преподав. техн. курсов НИКО (Н. А. Орловский).

В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ.

Подробнейшие сведения об устройстве, уходе в ремонт. В книге много сведений, ценных для ухода за автомобилями и вообще за автомашинами. 304 стр. 200 чертежей детально разработанных. ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО, общепонятно изложенное и необходимое для: инженеров, техников, студ. Техникумов, тракт. школ и лиц, имеющих дело с тракторами.

Цена 4 р. 50 к., в переплете—5 руб., пересылка 50 к. Книжный магазин «ЭКОКУРСАНТ», Ленинград, 14. Пр. Володарского, 47. Тел. 527-48.

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ
РЕМЕСЛЕННИК

ВСЕ РЕМЕСЛА В ОДНОЙ КНИГЕ:

плотничьи, столярные, токарные, по отделке деревянных изделий, корзиночные бочарные, картонажные, переплетные, проволочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу работы, паяние, лужение, никелирование, выделка овчин, варка мыла, выделка шток, кистей, веревки, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изготовление детекторного радиоприемника.

С 118 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно посылать почтовыми марками.

Заказы и деньги направлять: Книжный склад „КНИГОВЕД“ Москва, 19, улица Герцена, 22/ж.

НОВАЯ КНИГА

САМОУЧИТЕЛЬ

КРЕЙКИ МУЖСКОГО ПЛЯТЬЯ

с 73 рисунками и чертежами. Цена 1 руб. 80 коп., с пересылкой 2 руб.

Москва, ул. Герцена 22/22. Книжный склад „КНИГОВЕД“.

Подарок молодым хозяйкам

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Кулинарная книга, свыше 300 мясных и вегетарианских блюд, с приложением

МЕНЮ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Цена с пересылкой 95 к., налог. плат. 1 р 10 в. Заказы направлять: МОСКВА, 19, ул. Герцена, 22/ж. Книж. маг. ЗЛЫШЕВА

7.200

НАЗВАНИЙ КНИГ, подробный КАТАЛОГ по технике,

математике, физике, химии, лесоводству, ремеслам. Собр. соч. писателей и худож. произв. новых и древнейш. изданий, необходим.

ВСЕМ Фабрикам, заводам, инженерам, техникам, Втузам и др., вышел из печати и В Ы С Ы Л А Е Т О Я

за 40 коп. марками

(при заказе — бесплатно). Книж. маг. «ЭКСКУРСАНТ». Ленинград, 14. Пр. Володарского, 47. Тел. 527-48.

18 февраля № 8 18 февраля

ВЫЙДЕТ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

ежемесячного литературно-художественного иллюстрированного журнала

КРАСНАЯ НИВА

ПОСВЯЩЕННЫЙ ДЕСЯТИЛЕТИЮ КРАСНОЙ АРМИИ.

В № 8-м, помимо прочего материала будет напечатано:

- Осоавнахим—П. Баранов.
- Эпизод из истории гражданской войны—В. Блюхер
- Мои воспоминания—С. Буденный
- Ленин и Красная армия—Н. Подвойский
- Красная армия и оборона СССР—С. Пугачев
- Военная химическая промышленность—Фришман
- Как я летал—С. Шестаков
- Красная казарма—Б. Губер
- Дворец Красной армии—Д. Флибих
- ЦАГИ—Л. Ильинский
- Стихи—Э. Багрицкий

на 1400 год ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ПОДПИСАТЬСЯ на 1400 год
на журнал для семьи и школы

ПУТЕШЕСТВИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ОХОТА И НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА
ВСЕМИРНЫЙ САМОЛЕТ
ДЖЕКА ЛОНДОНА
ПОЛНОГО СВЯЗАННОГО СОЧИНЕНИЯ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на год (с перес. и дост.) 10 р 12 № журналов
ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ТУРИСТ
первый взнос 3 руб
МОСКВА ИЛЬИНКА 15 ЗИФ
ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫПАЮТСЯ БЕСПЛАТНО

24 № журналов ВОКРУГ СВЕТА
12 книг богато-иллюстрированных журналов

Пушкин и современность

К 91-й годовщине дня смерти поэта

Каждый великий писатель может быть понят с учетом всех классовых элементов в его творчестве. Но этими историко-литературными заданиями не может ограничиться толкование творчества гениальных произведений искусства и литературы. Ведь каждый большой писатель какими-то сторонами своих творений является весьма действенным для следующих поколений. Вот почему К. Маркс любил Шекспира, а Гл. Успенский пропел гимн Венере Милосской, увидев в этом создании античного искусства прообраз будущего «выпрямленного» человечества. В произведениях Шекспира, где можно найти достаточно отзвуков на наше современное мироопределение. Воссоздавая образ своего Пугачева в «Капитанской дочке», поэт влагает в его уста интересную калмыцкую сказку, смысл которой достаточно ясен: лучше гибель в борьбе с угнетателями, чем триста лет жалкого прозябания. В повести «Дубровский», изображая кузнецца Архипа, спасающего кошку с крыши горящего дома, Пушкин образно дает понять, что ненависть к угнетателям еще совсем не предполагает какой-то испорченности человеческой природы.

В драматических сценах «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Камешный Гость», «Пир во время чумы» великий поэт, по совершенно справедливому замечанию историка Н. Рожкова, обнаруживает «дар глубоко проникать в тайны общечеловеческой психологии».

В своих лирических стихотворениях Пушкин не только дает понять, как ему дорого радостное восприятие жизни, но и делает его опорой для своей душевной бодрости. Вот почему его лирика так полна светлых, утверждающих тонов. «Вакхическая песня» гармонически сочетает наслаждение жизнью с твердой верой в силу искусства и разума — «да здравствует солнце, да скроется тьма».

Каждое светлое и счастливое мгновение жизни не проходит бесследно. Оно обогащает психику человека, а потому сама печаль об исчезнувшем приобретает у Пушкина своеобразный колорит:

Мне грустно и легко: печаль моя светла...

Об этой же «светлой печали» Пушкин говорит в стих. «19 октября». Он представляет себе настроение последнего, оставшегося в живых лицейского товарища, который весь будет полон светлыми воспоминаниями. А потому:

Средь новых поколений
Докучный гость и лишний и чужой,

Открытие памятника Пушкину в Москве в 1880 г.

Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой...
Пусть же он с отрадой, хоть печальной,
Тогда сей день за чащей проведет,
Как ныне я, затворник ваш опальный,
Его провел без горя и забот.

В грозные часы суровых испытаний поэт стремится набрать как можно больше радостных впечатлений, укрепляющих человека:

Но, предчувствуя разлуку,
Неизбежный, грозный час,
Сжать твою, мой ангел, руку
Я спешу в последний раз.

И твое воспоминание
Заменит душе мой
Силу, гордость, упованье
И отвагу юных дней.

В противоположность Достоевскому, который полагал, что человек облагораживается через страдания, Пушкин ведет нас к духовному подъему через радостное, светлое восприятие жизни.

И тогда уже бессильны над нами жизненные невзгоды, и даже сознание своего неизбежного личного исчезновения не становится страшным, как оно было жутким для выразителей заката дворянской культуры Тургенева и Л. Толстого—периода «Исповеди».

Эта бодрость великого поэта так хорошо передана в стих. «Брожу ли я вдоль улиц шумных». Поэт примиряется с тем, что умрет и сделается частицей окружающей его природы: пусть же она будет попрежнему у его гробового входа «красою вечною сиять».

Это стремление связать себя со всем миром и с будущими поколениями характерно для Пушкина. Оно нашло свое наиболее яркое выражение в незабвенных финальных строках второй главы «Евгения Онегина», начиная со слов: «Увы! на жизненных браздах мгновенной жатвой, поколения, по тайной воле провиденья, восходят, зреют и падут». Недаром эти тридцать девять строк приводили в такое волнение и восторг чуткого Белинского.

Этим же настроением полно стих. «Вновь я посетил». Привет, который посылает здесь Пушкин зеленым деревьям молодой рощи, является, в сущности, приветом грядущим людям, освобожденным от оков, так мешающих ощутить всю полноту светлой человеческой радости.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего.—Но пусть мой
внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полн,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.

Таким остается, в нашем сознании, неувядающий образ гениального поэта—поэта светлой печали, ведущего радостную переключку с грядущими строителями более прекрасной жизни.

И. КУВИКОВ

Николай I и дуэль Пушкина

М. А. Цявловский

Вышедшее на днях в свет третье издание известной книги П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина», в основной своей части являющееся перепечаткой предшествующих изданий, во второй части «Документы и материалы» дает новую главу — «Анонимный пасквиль и враги Пушкина». Содержание этой главы существенно меняет построение преддуэльной истории, находящееся в основной части книги. Новое чтение анонимного диплома кидает злобосильный свет на историю последних месяцев жизни поэта, делая понятной трагическую безвыходность его положения, заставляющую Пушкина пойти на замаскированное самоубийство, каковым была его дуэль.

Еще восемнадцать лет не исполнилось Наталии Николаевне Гончаровой, когда она в Москве, в марте 1830 г., своей ослепительной красотой обратила на себя внимание Николая I. Через месяц шеф жандармов, извещая Пушкина о согласии Николая на брак поэта с Гончаровой писал ему об уверенности государя, что Пушкин «нашел в себе необходимые качества сердца и характера для составления счастья женщины и в особенности такой милой и интересной, как мадам Гончарова».

Лето 1831 года Пушкин с женой провел в Царском Селе, где имел пребывание и «двор». В середине августа сестра поэта, О. С. Павлицева, писала мужу: «Моя невестка — прелесть; она является предметом удивления в Царском; императрица желает, чтобы она была при дворе, а она жалеет об этом, так как она не глупа; пет, это не то, что я хотела сказать: хотя она вовсе не глупа, но она еще немного застенчива, но это пройдет, и она, красивая, молодая и любезная женщина, поладит и со двором, и с императрицей».

4 сентября Ольга Сергеевна извещала мужа, что Наталья Николаевна уже представлена императрице, которая от нее в восхищении. Суть дела была, конечно, в «восхищении» не императрицы, а императора, бывшего, как известно, весьма равнодушным к женской красоте. Не устоял он и перед красотой Натальи Николаевны. Другу своему П. В. Нащокину Пушкин говорил, что государь, «как офицершица, ухаживает за его женой; нарочно по утрам по несколько раз проезжает мимо ее окон, а ввечеру на балах спрашивает, отчего у нее всегда шторы опущены?». Поездки под окнами с опущенными шторами, это — план действий «идеалистический», у самодержца всей России были и другие, хорошо испытанные средства добиться благосклонности, это — «милости». Этими «отеческими», как любил выражаться, «милостями» царь осмысляет Наталью Николаевну и из-за нее и Пушкина.

В декабре 1833 года поэт пожалован камер-юнкером. Об этом так записано в дневнике Пушкина: «Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприятно

но моим летам). Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничкове». Итимные балы в Аничкове, это — обычное место флирта Николая I.

В марте 1834 года Пушкину по высочайшему повелению выдано взаймы на печатание «Истории Пугачевского бунта» двадцать тысяч рублей, в декабре, согласно желанию Натальи Николаевны, против чего был поэт, сестра ее Екатерина Николаевна делается фрейлиной, а через два года, в самый разгар преддуэльной истории, по случаю свадьбы Екатерины Николаевны с Дантесом, Николай посылает деньги Наталье Николаевне на свадебный подарок сестре. В сопроводительном письме Бенкендорф писал: «Его величество, желая сделать что-нибудь приятное вашему мужу и вам, поручил мне передать вам, в собственные руки, сумму, при сем прилагаемую, по случаю брака вашей сестры, будучи уверен, что вам доставит удовольствие сделать ей свадебный подарок». Если бы мы не располагали другими свидетельствами о более чем благосклонном отношении Николая к Пушкиной, то один этот денежный подарок красноречиво говорил бы об этом.

Насколько далеко ушли ухаживания Николая при жизни поэта остается неизвестным, надо думать, дальше флирта дело не пошло, но что они сыграли роковую роль в драме, оборвавшей драгоценную жизнь великого поэта, теперь не может быть никаких сомнений. Современники, знавшие это, старались скрыть истину, но мы истину эту раскрыли.

Ухаживания Николая за женой Пушкина, как и все его «романы», конечно, очень скоро стали фактом общезвестным среди придворных.

Как средство «подразнить» «бешеного ревнивца», это и было использовано врагами поэта. Главный штаб их был в салоне супруги вице-канцлера графини М. Д. Несельроде, ближайшего друга голландского посланника Геккерена и его приемного сына Дантеса, вокруг которых в свою очередь группировались молодые люди гомосексуальных наклонностей, что, впрочем, не препятствовало Дантесу покорять женские сердца и самому влюбиться в жену Пушкина.

Написанный рукой одного из членов этого кружка, кн. Петра Влад. Долгорукова (факт этот теперь, после графологической экспертизы ленинградского учебного эксперта А. А. Салькова, нужно считать окончательно установленным), диплом на звание рогоносца, посланный Пушкину, извещая его о том, что жена его — любовница государя, ставил поэта в положение человека, у которого связаны руки. Это фатальное бесплие Пушкина, его обреченность и должны были «радовать» и «умилять» врагов его. Намеки диплома были столь прозрачны¹⁾, что Пушкин не мог их не понять. Об этом свидетельствует письмо Пушкина к министру финансов Е. Ф. Кон-

крину от 6 ноября, т. е. через день по получении «диплома». Нельзя не согласиться с П. Е. Щеголевым, устанавливающим связь этого письма с содержанием «диплома». Несмотря на крайне стеснительное материальное положение, в котором находился в это время Пушкин, и без всякого, казалось бы, повода он просит у министра разрешения предоставить в уплату своего долга казне (которого казна с Пушкина и не требовала) свое имение Болдино. Особенно многозначителен конец письма:

«...Осмеливаюсь утрудить ваше сиятельство еще одною, важною для меня просьбою. Так как это дело весьма малозначуще и может войти в круг обыкновенного действия, то убедительнейше прошу ваше сиятельство не доводить оно до сведения государя императора, который, вероятно, по своему великодушию, не захочет таковой уплаты (хотя она мне вовсе не тягостна), а может быть и прикажет простить мне мой долг, что поставило бы меня в весьма тяжелое и затруднительное положение: ибо я в таком случае был бы принужден отказаться от царской милости, что и может показаться неприличным, напрасной хвастливостью и даже неблагодарностью».

Ясно — деньги, полученные, жгут Пушкину руки, и он хочет избавиться от этой «милости». Но сделать это, конечно, было не так-то легко...

Не мог Пушкин оставить безнаказанным и автора «диплома». Таковым он считал Геккерена-отца (весьма возможно, ошибочно), против которого Пушкин и готовил главный удар. Одно время у поэта был план смешать с грязью в глазах Николая голландского посланника, доведя до сведения государя содержание пасквиля²⁾, но потом что-то произошло, очевидно, на сцену выступил снова Дантес (в сущности, второстепенное лицо во всей драме), добившийся, наконец, свидания с Натальей Николаевной в кавалергардских казармах, и Пушкин бросает оскорбление старику Геккерену, последствием чего может быть только дуэль.

И теперь мы не можем сказать, что знаем все перипетии преддуэльной истории и понимаем их смысл и значение, но во всяком случае несомненно, что одной из «тем» сложной предсмертной драмы Пушкина была «тема Николая».

Таково главное значение новой главы в книге П. Е. Щеголева о дуэли и смерти Пушкина.

¹⁾ Несмотря на «прозрачность» намеков, содержание диплома было разгадано только в наши дни, насколько нам известно, П. Е. Рейнботом, в 1924 г. в беседе с нами обильным намеком диплома, как направленные на царя. Впрочем, и теперь не все еще «прочтено» в дипломе: упоминаемый там Борх не расшифрован.

²⁾ Уже после смерти поэта Николай узнал содержание диплома, и посланник, аттестованный «каналей», выгнан был из России. Мы допускаем, что Николай, как и Пушкин, ошибались, приписывая сочинение «диплома» Геккерену.

Неизданное письмо о смерти Пушкина

Павел Александрович Бестужев (1808—1846) был младшим братом четырех Бестужевых (Николай, Александр, Михаил и Петр), принимавших участие в декабрьском восстании и за это сосланных в раз-

ный. Дантес, чтобы скрыть интригу и от делаться от неприятности объявил что он ездил в дом к Пушкину имел виды на его свояченицу. Прекрасно. Сказано, сделано. Их обвенчали—но Дантес не прекращал своих любезностей с женою Пушкина; которая более из кокетства и глупости слушала его любезности. Пушкин еще перед свадьбой Дантеса звал его на дуэль, по тот отказался. Голландский посланник, усыновивший Дантеса, на одном бале, разговаривая с Пушкиною имел неосторожность сказать ей, что сын его будучи влюблен в нее, сделал большое пожертвование женившись на ее сестре. Пушкина передала это мужу, который не видя конца этим любезностям написал такое письмо к Посланнику, после которого, ему не оставалось другого средства как драться; обида эта касалась и Дантеса и потому они стрелялись.

Им нужно сотворить себе новый Парнас для жительства. Иначе, они наткнутся на пулю, как Пушкин и Грибоедов, или того еще хуже, на насмешку. Из всех элементов человека, в нем более всего комического.

У Греча ¹⁾ тоже умер второй его сын. Матушка здесь и со всеми сестрами²⁾. Назначение мое до сих пор еще не выходит, здоровье мое поправляется. Мне жаль, что тебя не застанут в Керчи мои послышки, в них много косметических безделиц приложено для тебя. Оружие давно получил, об чем ты узнаешь из двух моих писем, которые ты вероятно получишь в Тифлисе.

Об счетах со Смирдиным ³⁾ не пишу, потому что вчера только, получил твое письмо. Прощай будь здоров в отечестве Сидони и давай Бог тебе запоздасть золотое руно; кланяйся Лукину,—это для тебя ресурс.

Лукин ⁴⁾ умный благородный человек; он столько же любезен и образован как жена его глупа. Прощай. От души любящий тебя брат и друг Павел.

Некто: Г-н Владиславлев издает Альманах, в котором принимают участие все наши литераторы; он просил меня сообщить тебе, не пришло ли тебе мое письмо по тем условиям как в Библиотеку? ⁵⁾

Дом, где умер Пушкин

В этом доме в квартире поэта теперь устроен бытовой музей

ные места: Николай и Михаил были отправлены в каторжные работы в Сибирь, Петр—на Кавказ, Александр—сначала в крепость в Финляндии, затем—в Якутск и, наконец,—тоже на Кавказ. Сослан был на Кавказ и не причастный к обществу декабристов Павел—просто за то, что он был «братом своих братьев».

К 1835 году ему было разрешено, однако, возвратиться в Петербург.

Самым известным из братьев Бестужевых был Александр Александрович, популярнейший в свое время писатель, которого знали больше по его псевдониму Марлинский. Пушкин высоко ценил поэтический талант и критическое чутье Бестужева-Марлинского.

Вывранный из дорогого ему круга писателей, заброшенный на далекий и погребельный Кавказ, Александр Александрович воспользовался возвращением своего брата «Ваплика» в Петербург, чтобы возобновить и оживить свои старые литературные знакомства и быть в курсе литературных дел.

Неаккуратный и ленивый «Ваплик» все же от времени до времени писал брату о петербургских новостях, больше всего из литературного мира.

Ниже мы печатаем одно из писем Павла А. Бестужева к брату Александру о смерти Пушкина, написанное на другой день после похорон безвременно погибшего поэта.

Письмо в печати не появлялось.

Г. Прохоров.

2-е февраля. 1837.

Любезный Александр,

Сообщи для тебя неприятную новость: мы вчера похоронили Александра Пушкина. Он дрался на дуэли и умер от раны.

Некто Г-н Дантес, француз, экс-паж герцога Бергискоя, облагодетельствованный нашим Правительством, служащий в Кавалергардах,—был принят везде с русским радушием и за нашу хлеб соль и гостеприимство заплатил убийством.

Надобно быть бездушным французом, чтобы поднять святотатственную руку на неприкосновенную жизнь Поэта, которую иногда падит судьба, жизнь принадлежащую целому народу.

Г-ну Дантесу вздумалось поволочиться за женою Пушкина; как водится мужу не понравилось это и он потребовал объясне-

Пушкин был ранен первый в живог: он упал, но просил секунданта поднять ему голову, чтобы прицелиться и ранил Дантеса в правую руку, которою он держал пистолет, закрывая им висок. Еслибы заряд был сильнее, Дантесу не уцелеть, удар был хорошо направлен и контузия в грудь была так сильна, что он упал навзничь. Пушкин жил три дня.

Они стрелялись 26-го, а он умер 29-го в 3 часа по полудни.

Жена его более ветрена чем преступна; но если в обществе, где мы живем ветренность замужней женщины может сделаться преступлением, то она виновата и тем более, что она знала характер своего мужа, это был пороховой погреб.

Пушкин сделал ошибку женившись, потому что остался в этом омуте большого света. Поэты с их призванием не могут жить в параллель с обществом; они не так созда-

Примечания.

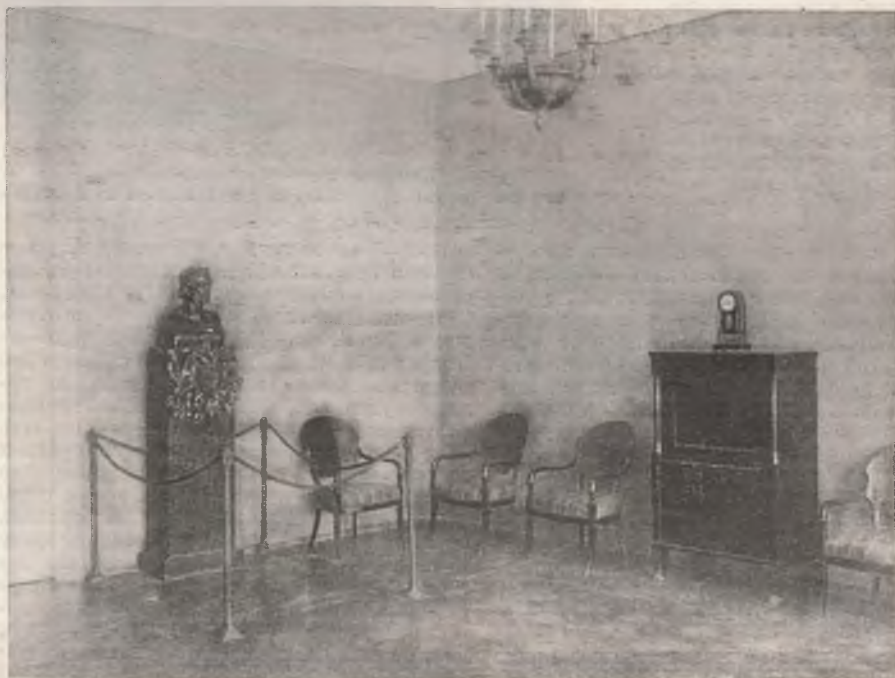
¹⁾ Греч Ник. Ив. (1787—1867), известный писатель и журналист, примыкавший к реакционному т. н. триумvirату: Греч, Булгарин и Сенковский. Греч в 1832 г. издал первые томы сочинений Марлинского, вышедшие, по распоряжению правительства, без фамилии и даже псевдонима автора.

²⁾ Мать Бестужевых—Прасковья Мих. и сестры—Елена, Ольга и Мария жили в своем имении Сольцы, Новг. губ., наезжал по временам в Петербург.

³⁾ Смирдин Ал-р Филипп. (1795—1857)—кинопродвец-издатель, с которым приходилось иметь дела и счета Марлинскому.

⁴⁾ Лукин—общий знакомый братьев по Кавказу.

⁵⁾ «Библиотека для Чтения», популярный в свое время журнал, редактировавшийся Сенковским.

Квартира, где умер Пушкин. Кабинет. (Место кончины поэта огорожено)

Пушкин-читатель

О черк

Ю. Верховский

Эскиз В. Тропинина к портрету Пушкина
(карандаш)

Поднявшись по лестнице Пушкинского Дома Академии Наук, вы прежде всего окидываете взглядом массивные шкафы с книгами, стоящие по стенам. Это—библиотека Пушкина; точнее то, что уцелело от нее: до водворения в Пушкинском Доме она «странствовала» более 60 лет, подвергаясь не однажды всевозможным случайностям; целого ряда книг, несомненно, принадлежавших Пушкину, для нас не сохранилось. И все же в этой библиотеке более полутора тысяч названий—около четырех тысяч томов.

Что читал Пушкин? Помимо самых его сочинений и писем, на этот вопрос дает ближайший ответ его библиотека. Даже только пробегаая глазами сквозь широкие стекла шкафов заглавия на книжных корешках, вы уже испытываете впечатление не книжной старины, а живой, деятельной и разносторонней мысли, постоянного труда и любви к труду и знанию, которые олушевляли собирателя этих книг; а ближайшее изучение хотя бы одного состава библиотеки показывает прежде всего, насколько широки были умственные интересы Пушкина—читателя. Не только русские и французские книги, но латинские, английские, итальянские, немецкие, чешские теснятся на этих полках. По времени издания они восходят к 1596 году. Среди старинных книг XVI и XVII веков, в сафьяновых, пергаментных и кожаных переплетах—Данте и Петрарка, латинская книга о московском государстве, Французская—о Стеньке Разине. Достаточно известно, как близко был знаком Пушкину классический XVII век французской литературы. XVIII век был им изучен вполне.

Что касается объема чтений Пушкина, то нечего говорить о ближайшей ему области художественной литературы—о разнородных книгах, журналах, альманахах, несеинках. Разве только стоит особо подчеркнуть его постоянный интерес к народной словесности, своей и чужой, и к языку—живому орудию поэта. Вероятно, последними покупками Пушкина были две книги, вышедшие в 1837 году (в год смерти поэта). Одна из них относится к текущей французской литературе, другая—к языкознанию. Теория и история словесности, критика входят в тесный круг его, так сказать, профессиональных интересов. Но к ним примыкает этнография, статистика, география. Отдел путешествий и современных описаний иноземных стран занимает видное место в библиотеке. Далее—история, древняя и новая, русская и всемирная.

От истории—к философии, от философии, с одной стороны—к общественности и юридическим наукам, с другой—к естествознанию, к астрономии и даже к истории медицины. Таков широкий круг умственных запросов Пушкина, обрисовывающийся по его библиотеке.

С детских лет он, как известно, прямо «ножирал» книги: постукая в лица, он уже знал вдоль и поперек Платарха и Го-

мера и всю обширную библиотеку своего отца—французских классиков. Систематическим собирателем книг он сделался уже на юге, в годы невольных странствий. А после (1832) из Михайловского в Петербург везли библиотеку на 12 подводках. Современем Пушкин стал буквально разоряться на книгах. Но рядом с приобретением он всеми силами доставал для прочтения или только что вышедшие, или редкие книги, стремился не только в библиотеку, но и в архивы. Известны его занятия Пугачевым и Петром, но только недавно начали выясняться размеры его изыскательных трудов во всей их обширности. За многие годы до работ историка Пушкин ознакомился с рукописными материалами библиотеки Воронцова в Одессе. Там прочел он письма Радищева к А. Р. Воронцову, замечания Екатерины II на радищевское Путешествие, Записки Екатерины. Есть известие, что Пушкин собственноручно списал для себя эти «Записки»,—вероятно, у Воронцова.

Книжная лавка Смирдина в Петербурге

У прилавка справа—Пушкин. Рис. Сапожникова из альманаха «Новоселье»

Кроме воронцовской, Пушкин пользовался в Одессе богатыми библиотеками нескольких своих знакомых: Сабанеева, Стурдзы, Липранди, Бларамберга, а раньше, в Кишиневе—И. Н. Инзова, того же Липранди и В. Ф. Раевского, «первого декабриста». Позже, в Михайловском, не довольствуясь тем, что «каждую почту присылала ему книги из Петербурга», он чуть не в каждом письме требовал от брата и друзей новых и новых присылок—не только книг, но и рукописных копий с новинок или редкостей. «Что ж чухонка Баратынского? Я жду»,—пишет он брату о поэме «Эда».—И через несколько недель опять: «Пришли же мне «Эду» Баратынскую. Ах он чухонец! да если она милее моей черкешенки, так я повешусь у двух сосен и с ним никогда знаться не буду»; и немного позже снова: «Пришли мне Цветов (альманах «Северные Цветы»), да

«Эду»... В другом письме: «Да пришлите же мне (альманахи) Старину и Талию, господи помилуй! не допросишься»; и тут же, в приписке: «Слепой поп перевел Сираха (смотри Инвалид № какой-то),

издает по подписке—подпишись на несколько экземпляров».—«Стихов, стихов, стихов!».. Рылееву: «Жду «Полярной Звезды» с нетерпением; знаешь, для чего? для Войнаровского».—Вестужеву: «Жду с нетерпением Войнаровского».—«Жду «Полярной Звезды».—Опять брату «Если можно, пришли мне последнюю Жанлис—да «Чайльд Гарольда» Ламартина (то-то чепуха должна быть!), да вообще чего-нибудь новенького, да и «Старину».—«Фуше, драматические сочинения Шиллера, Шлегель, Дон-Жуан (последняя, 6-я и пр. песни), Новый Вальтер Скотт, «Сибирский Вестник» весь».—Жуковскому: «Одна просьба, моя прелесть! Нельзя ли мне достать или жизнь Железного колпака, или житие какого-нибудь юродивого. Я напрасно искал Василия Блаженного в Четьи-Минеех. А мне бы очень нужно» (1825—для Бориса Годунова) и т. д., и т. д., И. И. Пущин рассказывает в своих записках, как он обрадовал Пушкина, привезя ему в Михайловское рукописное «Горе от ума».

Позже Соболевский дал Пушкину в дорогу Путешествие Радищева—и были написаны Мысли на дороге.

Постоянное стремление к пополнению знаний, к расширению своего кругозора владеет Пушкиным. В этом его наслаждение, для этого он не жалеет и упорного труда. Вскоре по приезде в Михайловское он пишет брату: «Вечером слушаю сказки—и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма! Ах, боже мой, чуть не забыл! Вот тебе задача: историческое, сухое известие о Стеньке Разине, единственном поэтическом лице русской истории». Об этих же «недостатках воспитания» он говорит в послании к Чаадаеву еще из Кишинева (1821):

Иду вознаграждать в объятиях свободы
Мятежной младостью утраченные годы
И в просвещении стать с веком наравне.

«Чтение—вот лучшее учение»,—пишет туда же брату (1822). А в 1825 году жалуется Вяземскому: «Мне нужен английский язык, и вот одна из невыгод моей ссылки: не имею способов учиться, пока пора. Грех гонителям моим!».

Исходя из вопроса: что читал Пушкин?—мы уже отчасти ответили и на другой: как читал Пушкин? Это страстное, ненасытное чтение можно назвать в полной мере жизненным, а его усвоение—творческим. Но последнее особенно оттеняется одной чертой, на которой необходимо остановиться. Мы назвали бы ее немедленной, непосредственной действенностью чтения. Внешние знаки такой действенности изображены в нескольких строках о библиотеке Онегина, которую пересматривает Татьяна:

Хранили многие страницы
Отметку резкую ногтей.

Татьяна видит с трепетаньем,
Какою мыслью, замечаньем
Бывал Онегин поражен,
С чем молча соглашался он.
На их полях она встречает
Следы его карандаша;
Везде Онегина дупа
Себя невольно выражает
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком.

Это как-будто о себе писал Пушкин. Более того, до нас дошли эти пометы Пушкина и эти «краткие слова».

Остановимся на этих свидетельствах о Пушкине-читателе. Часто ограничиваясь отчеркиванием, подчеркиванием, «вопросительным крючком», нередко они или ведут к выпискам, или разрастаются в целую цепь глубоко продуманных замечаний, которые при самом чтении книги от главы к главе выносятся на листок бумаги. Таковы известные замечания на первую книгу «Анналов» Тацита—впрочем, только недавно (1922) разобранные с полной точностью. Противоположность этим спокойным записям—горячие, отрывистые слова, как бы устно роняемые возражения Погдину на его статью о «Борисе Годунове», вторых набросанные, иногда неоконченные: «Как бы не...».—«Нет, они бежали!».—«Как мудро!».—«И очень!».—«Фраза!».—«Еще резче: «Глулость»».—«Валор»; наконец, отчеркнув и подчеркнув слова о том, что мы не имеем права документальные данные дополнять теперь произвольными догадками, Пушкин бросает в упор, как бы в лицо противнику: «А вы что же делаете?». Рядом идут указания на летопись, на Карамзина, кратко, но определенные возражения и доводы.—Критические отметки, толкования отдельных выражений, обширные замечания сопровождали чтение перевода «Слова о полку Игореве». Два собрания русских пословиц (1770 и 1822 г.) полны отметок Пушкина. Пособия к «Истории Пугачевского бунта», Топография Оренбургская Рычкова (1762) и Записки о жизни Бибикова (1817) носят следы тщательного их изучения, точно так же как и Сочинения Г. Конисского, издание которых (1835) вызвало статью Пушкина.

Что же сказать о близких сердцу Пушкина поэзии и поэтах, особенно, ему современных? Сохранилось очень мало принадлежавших ему книг поэтов, его современников.

В Остафьевском архиве давно уже найден авторский экземпляр статьи Вяземского об Озерове с продолженными белыми листами, испещренными замечаниями Пушкина на раннюю (1817 г.) работу друга, написанными около десяти лет спустя после первого ее появления. Общий вывод сувор в отношении и к Вяземскому, и к Озерову: «Часть критическая вообще слаба, слишком слаба. Слог имеет твои недостатки, не имея твоих достоинств. Лучше написать совсем

Библиотека Пушкина, хранящаяся в Пушкинском Доме Всесоюзной Академии Наук

новую статью, чем продавать печати это сбивчивое и неверное изображение. Озерова я не люблю не от зависти (сего гнусного чувства, как говорят), но из любви к искусству» и т. д.; а в заключение: «Озерова перевели; перевод есть оселок драматического писателя; посмотри же, что из него вышло во французской прозе». Не менее строго судит Пушкин и высоко чтимого им Батюшкова, которого он считал одним из своих учителей. Покрывая замечками том его стихотворений, он, например, так начинает заключительную оценку послания «Мол Пенаты»: «Славный порок в сем прелестном послании есть слишком явное смешение древних обычаев мифологии с обычаями

жителя подмосковной деревни». Одно незначительное стихотворение он прямо определяет: «Преглупая шпеса», отмечает плохой вкус, как «редкость у Батюшкова», в отдельных местах восклицает: «Как дурно!».—«Плоско», а при стихе—«Тогда я с сильфами взлечу на небеса»—«Вот суццолю куда!». Конечно, пет недостатка и в положительных отзывах. Так в одном месте Пушкин приписывает: «Звуки италианские. Что за чудотворец этот Батюшков!».

В заключение коснемся еще полностью неизданных пометок Пушкина на рукописи стихотворений Дельвига. Они относятся к ближайшему другу, в котором Пушкин высоко ценил своеобразного поэта. И тем выше были его требования: пометы проходят по всей тетради, видимо, подготовившейся к печати: на это указывает, между прочим, просьба сохранить, написанная возле стихотворения «К друзьям я». Здесь поправка:

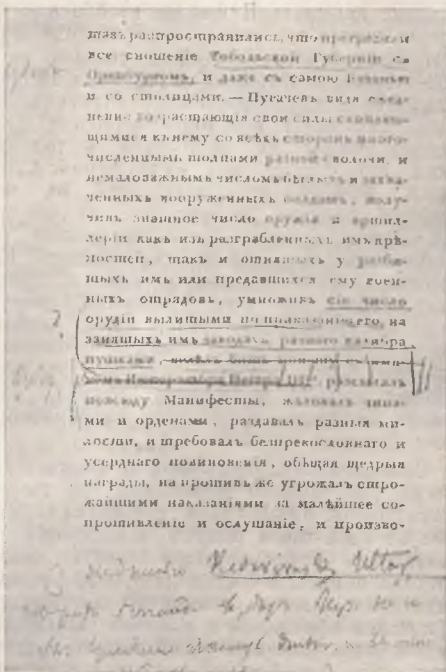
И вы, друзья, любили голос мой—

принадлежит Пушкину; у Дельвига было: «Талант любил мой». Чаще мы встречаем не поправки, а, так сказать, предположительные изменения или только указания. Они касаются то выбора слов, как в приведенной строке, то синтаксиса, то композиции. Например, Пушкин над неудачным стихом: ...как Эхо

Позабыла меня голосом милым звать

пишет краткую прозаическую фразу: «Как Эхо забыло твой голос». При другом стихотворении просьба: Сохранить оборот и сделать прелесть, иными словами—одобрение композиции, построения пьесы и недовольство самым ее исполнением. Так и в труде продолжалось общение поэтов.

Мы только вскользь коснулись переписки Пушкина—и уже видели, как ярко отразился в ней Пушкин-читатель; и на «Этой читательской» почве было широко и постоянно его общение с друзьями: творческая мысль играла в нем—и работала неутомимо. Пушкин словно всегда помнил, что без труда нет истинно великого и что чтение—лучшее учение.

Читательские пометки Пушкина

Снимок страницы книги «Записки о жизни и службе А. И. Бибикова». Эта книга служила Пушкину при работах его над «Историей Пугачевского бунта» и носит на себе следы тщательного изучения этого важного памятника интересовавшей его эпохи

Непонятное у Пушкина

Очерк Н. Ашукина

Поняты ли Пушкин? Большинству во-прос этот покажется странным. Общим ме-стом стали фразы о кристальной чистоте, ясности и простоте пушкинских стихов и прозы, доступных всем и каждому. Одна-ко «пушкинская простота», понятие вооб-ще условное, при ближайшем рассмотре-нии оказывается далеко не столь простой, какой воспринимается при беглом чтении. М. О. Гершензон в одной из своих статей («Чтение Пушкина») справедливо заметил, что наше обычное «беглое чтение», при-учило нас «быстро скользить по мгно-венно узнаваемым словам до конца пред-ложения, не вглядываясь ни в одно из них, можно сказать—даже вовсе не видя их». Нынешнее чтение Гершензон сравни-вает с ездой на велосипеде, когда «придо-рожные картины мелькают мимо, сливаясь и пропадая пестрой безразличной верени-цей». Беглому чтению.—«велосипедной езде»—Гершензон противопоставляет ис-кусство медленного чтения, «чтение пеш-ком». «Всего медленнее,—говорит он,—на-до из русских писателей читать Пушкина, по-тому что его короткие строки наиболее со-держательны из всего, что написано по-русски. Эту содержательность их может разглядеть только досужий пешеход, кото-рый движется медленно и внимательно смотрит кругом. Его глубокие мысли обли-цованы такой обманчивой ясностью, его очаровательные детали так уравнины владь, меткость его так естественна и непринужденна, что при беглом чтении их и не заметишь». Гершензон приводит не-сколько примеров таких подробностей, ускользающих от торопливого взгляда. «Вы не заметите,—пишет он,—в беглом чтении, как Татьяна ждет ответа на свое письмо:

Но день протек, а нет ответа.
Другой настал: все нет как нет.
Влезна как тень, с утра одета,
Татьяна ждет: когда ж ответ?

«Это очаровательное, так легко сказан-ное «с утра одета»,—пишет Гершензон,—говорит многое. Оно говорит, прежде всего,

Вольность
Душа!

*О, как, восторг от души,
Музыкальный восторг!
Что есть, что есть, душа души
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!
Восторг, восторг, восторг!*

Снимок с рукописи Пушкина
Начало оды «Вольность».

что Татьяна ждала не от-ветного письма от Онеги-на, а самого Онегина (в чем тонкое чутье ее и не обмануло). И оно показы-вает ее нам в эти дни с утра причесанной, заты-путой, одетой не подо-машнему,—а тем самым косвенно обрисовывает и ее обычный затрапезный вид, когда она вовсе не бы-ла «с утра одета», а может быть, до обеда нечесанная, в утренней кофте в туф-лях уивалась романом. Так много содержания в трех легких словах!».

Бесспорно, что бытовая подробность, «с утра оде-та», явственно выступила перед нами только в мед-ленном чтении, но бесспорно и то, что одно только медленное чтение могло и не открыть нам ее. Гершензон — пушки-нист, он прекрасно зна-ком с бытовой стороной пушкинской эпохи,—и о костюмах «уездных бары-шень» и о том, как про-водили они свой день в родовую усадьбу, он раз-умеется, узнал не только из текста «Онегина». От рядового читателя, не знакомого с прошлым бытом, подроб-ность, мимоходом бросаема Пушкиным, легко может ускользнуть, а при медлен-ном чтении, в лучшем случае, остановить внимание, но остаться не раскрытой во всей своей историко-бытовой полноте.

Вопрос о том, «понимаем ли мы Пушки-на», ставил и Валерий Брюсов. «Большин-ство ответит,—писал Брюсов,—что Пушкин всем понятен в отличие от декадентов и футуристов, и это будет не верно». В со-чинениях Пушкина, по определению Брю-сова, для «среднего читателя» есть три эле-мента непонятного. «Во-первых, чтобы вполне понимать Пушкина, необходимо хо-рошо знать его эпоху, исторические фак-ты, подробности биографии поэта и т. п. Во-вторых, необходимо знать язык Пуш-кина, его словоупотребление. В-третьих, не-обходимо знать все миросозерцание Пуш-кина, чтобы не ошибиться в толкова-нии его стихов, его «идеологии». Кроме того, Брюсов указывает еще на чет-вертый элемент непонятного, на то, что «у Пушкина очень много выражений, до-пускающих два или три понимания». Как пример таких выражений, Брюсов приво-дит строки из стих. «Зимний вечер»: «То по кровле обветшалой вдруг соломой зашуршит», которые можно толковать двояко: вьюга зашумит соломой, т. е. заво-рошит солому на крыше домика, или: вьюга зашумит, как солома, подобно тому, как шуршит солома.

Знание эпохи, биографии и языка Пуш-кина для полного понимания его творче-ства порой прямо-таки необходимо. Мно-гое из того, что с полуслова было понятно читателям современникам поэта, давно отойдя в прошлое, став историей, без ком-ментария для нас непонятно. Автобиогра-фических признаний и намеков у Пушкина множество. Еще при своей жизни Пушкин некоторые автобиографические строки счита-л необходимым снабжать авторскими при-мечаниями. Так, говоря об Онегине, который «родился на берегах Нивы», Пушкин строки:

Там некогда гулял и я;
Но вреден север для меня —

Пушкин

Рис. В. Серова

поясняет в примечаниях фразой: «Писано в Бессарабии». Современникам поэта было ясно, что Пушкин здесь намекает на свою высылку из Петербурга на юг; и стихи и примечания к ним, даже при беглом чте-нии, сразу воспринимались, как тонкая ирония поэта. Точно так же строку «Под небом Африки моей» Пушкин считал нуж-ным сопроводить обстоятельным при-мечанием автобиографического характера: «Автор со стороны матери происхождения африканского и т. д.». Только зная из био-графии Пушкина о его предке—«арапе Иб-рагиме», мы понимаем такие строки: «Зи-чем твой дивный карандаш рисует мой арапский профиль».—«Потомок негров без-образный»... и т. д.

Эти примеры автобиографического у Пушкина достаточно просты; кто же не знает, что Пушкин—потомок «арапа Петра Великого», что у него были толстые губы и т. п. Но каждый ли рядовой читатель вполне рисует себе именно ту картину тор-жественного акта в лице, которую имел в виду Пушкин, когда писал:

Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

Всякий ли читатель вполне поймет тоску Пушкина по чужбине в строках

Адриатические волны!
О, Брента! нет, увижу вас...

не зная о том, как страстно стремился поэт побывать за границей, но не мог вы-рваться из душевного плена николаевской России. Как, не зная биографии поэта, ус-ичить себе его идеологию, сопоставив два его стихотворения: одно 1827 г.—«Послание в Сибирь», обращенное к декабристам с пророческой строфой:—

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа
И братья меч вам отдадут —

и другое 1828 г.—

Нет, я не льстец, когда царю
Хвалу свободную слагаю.

Ведь «свободная хвала» Пушкина была обращена в Николаю I, который распра-

вился с декабристами. А Пушкин о нем говорит:

Его я просто полюбил:
Он бодро, честно правит нами...

В каком же из двух стих. Пушкин был подлинным Пушкиным? Так ли «свободна» была его хвала, обращенная к Николаю? На все эти вопросы можно ответить, лишь опираясь на биографические и исторические факты.

Каждая историческая эпоха имеет свой язык. Больше того, в классовом обществе каждое «словие» говорит «на своем языке». Язык Пушкина—язык культурного дворянского общества 20—30 годов XIX века, еще тесно связанный с языком XVIII века, развивался под сильным воздействием французского. Отсюда у Пушкина изобилие архаизмов (слов устаревших, вышедших из употребления) и галлицизмов («французизмы», как говорил сам Пушкин).

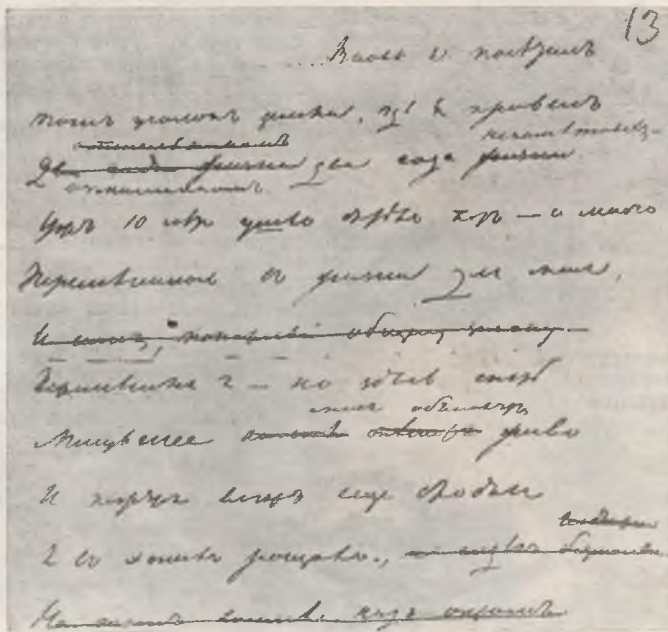
Многие слова в языке Пушкина для современного читателя или совершенно непонятны или же воспринимаются им в том значении, в каком держатся в обороте современной, но не пушкинской речи. Значение же слов с течением времени меняется, и слово, воспринятое в современном значении, меняет смысл пушкинского стиха, а иногда просто делает его непонятным. В «Онегине», в описании кабинета Евгения, читаем:

Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон шепетильный
И по Балтийским волнам
За лес и сало возит нам.

Далее идет перечисление того, что из «щепетильного» Лондона имеется в кабинете: духи, грелки, пилочки стальные, ножницы для ногтей и т. д.

Слово «щепетильный» употреблено Пушкиным с тем оттенком, который теперь связывается с понятием «галантерейный» (в смысле—товара). Слово «щепетильный» было введено в общий литературный оборот в 1768 г. писателем В. И. Лукиным, который перевел так французский термин bijoutier — ювелирная работа, мелкие украшения: «Не взирая на то,—писал он,—что подвергнуса хуле несметному числу мнимых в нашем языке знатоков, взял я к тому старинное слово щепетильник, потому что все наши кушцы, торгующие перетнями, кольцами, запонками и прочим мелочным товаром, наз. «щепетильниками». Слово это быстро привилось. Щепетильник по словарию Даля означает: коробейник, офеня, т.е. продающий модную мелочь; щепетинье означает галантерейную мелочь, — нитки, шелка, иголки, булавки, кольца, серьги и т. п. Есть пословица «Приехала из города Фетинья, привезла щепетинья». От этого слова в смысле модничанья возникло слово щепетиниться, т.е. охорашиваться, жеманиться, щепетить—щеголять, модничать, обращать внимание на мелочи наряда, отсюда—щепетильный в нашем современном смысле: мелочный, обращающий внимание на мелочи вообще. Пушкин же слово щепетильный взял в его первоначальном значении.

В. Ходасевич в своей работе «Поэтическое хозяйство Пушкина» пишет: «Один поэт, довольно известный, говорил мне:—Подумайте, какая странность: Пушкин говорит, что у Натальи Павловны («Граф Нулин») голос — прямо женский. А какому же и быть у нее? Поэт говорил это по незнанию элементарных особенностей старого словоупотребления. Не только у Пушкина,

Снимок с рукописи Пушкина
Начало стих. «Вновь я посетил тот уголок земли»

у множества его предшественников и современников—прилагательное прямой очень часто означает: совершенный, настоящий, действительно подлинный, а наречие прямо — равно нашему: истинно, воистину». Именно в таком смысле слово прямой очень часто употребляется Пушкиным. Его «прямо» не имеет значения нашего «прямотаки», оно ближе всего к нашему «впрямь». Пушкин пишет: «С душою прямо геттингенской» — «Прямого (т.е. истинного) посвящения ради». — «Приехав, он прямым поэтом пошел бродить» и т. д.

Примеров таких особенностей пушкинского словоупотребления можно привести очень много. Пушкин писал: «Свободы сеятель пустынный» — «звезда пустынная свяла», беря слово пустынный в значении одинокий. Слово ничтожество он употреблял в смысле небытие, презрительный — в смысле достойный презрения; добыча в смысле жертва и т. д.

Быт пушкинской эпохи, близкий и понятный его современникам, для нас стал «музейным», его необходимо «объяснять», иначе смысл пушкинских стихов остается непонятен. Приведем несколько примеров.

И перед ним воображение
Свой пестрый мечет фараон.

Фараон — название употребительной во времена Пушкина карточной игры: пестрота картин воображения сравнивается поэтом с пестротой раскинутой колоды карт.

Современный читатель, который ездит по жел. дор. и летает на аэропланах, разумеется, может и не знать старинных терминов, созданных в те времена, когда поездки совершались только на лошадях, и для него могут звучать как непонятные, такие стихи Пушкина:

Летя в пыли на почтовых...

Стремглав по почте поскакал.

«Скакать по почте», лететь «на почтовых» означало ехать на казенных лошадях, нанимаемых на почтовых станциях. О поездках «на почтовых», «на перекладных» Пушкин упоминает не однажды и в стихах и в прозе («Станционный смотритель», письма).

Все ли теперь знают, что такое брегет?

Еще бокалов жажда просит
Залить горячий жир котлет;
Но звон брегета нам доносит,
Что новый начался балет.

Брегет — распространенные в начале XIX в. часы, получившие свое название от французского часовщика Бреге. Благодаря особому механизму боя, время по брегету можно узнавать, не смотря на циферблат брегет, при нажатии особой пружинки, в любое время отмечал часы очень мелодичным звоном.

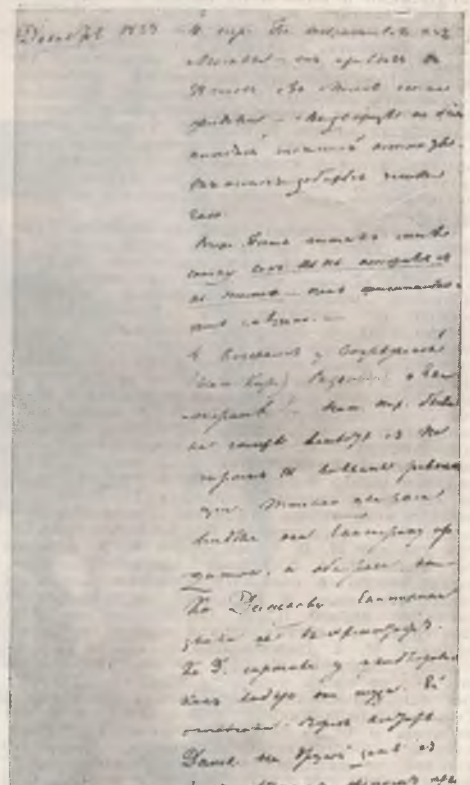
Примеры слов устаревшего быта, встречаемых у Пушкина, могут быть чрезвычайно многочисленны.

«Давно следовало бы,—писал В. Брюсов,—издать сочинение Пушкина с изъяснением смысла его стихов, по тому образцу, как изъясняют смысл текста в изданиях древних классиков».

В печати сообщалось о новом полном собрании сочинений Пушкина, предпринимаемых Госиздатом. Нужно думать, что современный читатель получит в этом издании все те необходимые комментарии, которые помогут вполне «понять» Пушкина. По вопросу о комментариях нередко раздаются голоса, обвиняющие пушкинистов в «кряхоборстве», которое способно «перлы пушкинского творчества засыпать ворохами бумажных комментариев». Доля истины в этом утверждении несомненно есть. Но несомненно и то, что без пояснений сочинения Пушкина для широких слоев читателей во многом будут непонятны.

В 1924 г. журнал «Книга о книгах» произвел анкету среди беллетристов, поэтов и критиков. На вопрос «как дать Пушкина современному русскому читателю», почти все ответили: с комментарием, с исторической предпосылкой, со вступительными статьями и т. д.

Пушкин-классик, по выражению одного из пушкинистов, давно «вышел в открытое море истории», а история нуждается в комментариях.

Снимок страницы из дневника Пушкина. Дневник хранится в Публичной библиотеке СССР им. Ленина в Москве

ПУШКИН

Лев Зилов

Ты умирал, и в стуже белой,
Там, у под'езда и в дверях,
Шептались про дуэль несмело
И робко напляли в сенях.

На улице толпились сани,
Чернели сундуки карет,
Кричали кучера в тумане
И чей-то тискали букет.

А во дворце с жандармом глухим
Царь обсуждал со всех сторон,
Как быть с твоим несчастным трупом,
Как обойтись без похорон.

Он Русь поставил на колени
И вдруг — как дико и смешно!
В его проплеванном застенке
Явиться гению дано.

..В гробу, забитом в ящик черный,
Твой труп, великий бунтовщик,
Из Питера дорогой горной
В глухую ночь увез ямщик.

Менял лошадей мгновенно,
Смотрители сбивались с ног
И мчался — мчался Русью пленной
Без колокольчика бозок.

Встречались пуганные села,
И мимо изб еще сильней
Гнал, распахнув по ветру полы,
Ямщик замученных коней.

И, наконец, свою дорогу
Ты кончил... Русь не погубя,
В морозной яме, слава богу,
Навек спрятали тебя.

Пушкиниана за годы революции

(1917—1927)

Десятилетие Октября обязало нас подвести первый итог всем тем достижениям, которые свидетельствуют о нашем материальном и моральном росте, всей той работе, которая была проделана за эти годы на культурном фронте. В этой работе изучение Пушкина и всего того, что так или иначе связано с его именем, занимает далеко не последнее место. Богатейший материал, являющийся лучшим «нерукотворным» памятником поэту, может быть разбит на следующие главные отделы:

- 1) биографическая литература (старые и новые данные о жизни и смерти поэта; Пушкинские уголки);
- 2) поэты и беллетристы нашего времени — Пушкину;
- 3) Пушкин в печати (издания сочинений Пушкина; новости Пушкинского текста, письма Пушкина);
- 4) Пушкин в переводах;
- 5) Пушкин в кино и на сцене;
- 6) о Пушкине и о его творчестве (книги, сборники, альманахи, статьи и заметки).

В. В. Вересаев, делавший в течение ряда лет «выписки из первоисточников, касавшиеся характера Пушкина, его настроений, привычек, наружности, одежды и обстановки», убедился, что перед ним — «оригинальнейшая и увлекательнейшая книга, в которой Пушкин встает совершенно, как живой». И этот «живой» Пушкин встает перед читателем в тех четырех выпусках, которые, под общим заглавием «Пушкин в жизни», уже успели выдержать несколько изданий.

Н. Ашукин «реконструировал» «живого» Пушкина, выпустив небольшую, но цельную и интересную книжку под заглавием «Живой Пушкин». «Новые материалы и новые возможности разработки, созданные освобождением от цензурных и условных пуг», побудили П. Е. Шеголева пересмотреть историю дуэли, а судебная экспертиза почерков переписчика «знаменитого» пасквила (анонимного письма) и подозреваемых в составлении его лиц, тщательно выполненная судебным экспертом Ленинградского губсуда А. А. Сальковым, окончательно установила личность «негодяя» (н.н. Долгорукова), чьей собственной рукой написан гнусный пасквиль. Весь этот материал целиком вошел в 3-е изд. книги П. Е. Шеголева «Дуэль и смерть Пушкина». Не последнее место в этом отделе занимают «Краткое жизнеописание», составленное Б. Л. Модзалевским, при участии Н. В. Измайлова и И. А. Кубасова, положенное в основу книги «Пушкин», выпущенную в свет Пушкинским Домом, а также «Рассказы о Пушкине записанные со слов его друзей П. И. Бартевным в 1851—1860 годах» со вступительной статьей и примечаниями М. А. Цявловского.

Если слышатся жалобы на то, что мы до сих пор не имеем хорошего издания Пушкина, так как «Сочинения Пушкина», выпущенные Гизом под редакцией Б. Томашевского и К. Халабаева, в силу своих особенностей удовлетворяют, сравнительно, небольшую группу читателей, то желаемое издание, несомненно, на очереди, так как организованный при Всероссийском Институте Искусств Пушкинский Комитет одной из главных своих задач ставит выпуск в свет «Собрания сочинений

Пушкина» в 12 томах. Зато огромное удовлетворение испытывает всякий, когда он обращается к письмам Пушкина. Здесь, действительно, есть, чем похвалиться: 2 тома писем (3-й на очереди), изданных Гизом под редакцией, с примечаниями и с предисловиями Б. Л. Модзалевского (труды Пушкинского Дома), впервые опубликованные «Письма Пушкина к Е. М. Хитрово» (также труды Пушкинского Дома), «Письма Пушкина и к Пушкину» под редакцией М. А. Цявловского оставляют далеко позади себя все, что до сих пор было сделано в этой области.

Горячий отклик образ Пушкина нашел себе в среде сорока наших поэтов, посвятивших ему свои строки.

Целый ряд наших ученых и исследователей, во главе с марксистами и социологами, А. В. Луначарским, Н. К. Пиксановым, П. Н. Сакулиным и В. М. Фриче посвятили свои работы общей оценке поэтической деятельности Пушкина, анализу его сюжета, стиля и метрики, внося новую, живую струю в это дело, при чем попрежнему видное место в этой области принадлежит Комиссии для издания сочинений Пушкина при Отделе русского языка и словесности Академии Наук СССР, продолжающей периодически выпускать в свет издание «Пушкин и его современники» (после 1917 года появились выпуски 29—36). По новому идет также изучение Пушкина в школе, благодаря учебникам по истории литературы марксистов в Л. Войтовского, Г. Горбачева и Я. Назаренко.

Не забыла Пушкина и Украина. Недавно «Книгоспівка» издала большой том, «Вибрані твори» Пушкина, куда вошли, между прочим, «Пиковая дама», «Повести Белкина», «маленькие» драмы. На еврейском языке изданы: «Евгений Онегин», «Дубровский», «Полтава» и «Сказка о рыбаке и рыбке», как за с к о м — «Каменный гость» и «Скупой рыцарь»; целый ряд стихотворений поэта переведен на языки армянский и грузинский.

Сбылось предсказание поэта: теперь назовет его всяк сущий в нашем Союзе («Всяк сущий в ней») язык. Но сбылось оно только через 90 лет после его смерти в освобожденной стране. Эти 90 лет, отмеченные в 1927 г.,

также вызвали в течение одной недели литературу, насчитывающую в общем свыше 50 названий.

И если суммировать все то, что было написано о Пушкине за эти годы и обратиться к языку цифр, то мы убедимся, что каждые 2—3 дня в течение всего десятилетия что-нибудь да появлялось о Пушкине в нашей печати.

Пушкин у нас занимает такое же место, какое в Англии — Шекспир, в Германии — Гете и Данте в Италии.

Л. С. Гуцбург

А. А. Назимов

Дуэль Пушкина

Картина написана художником в 1884 г., хранится в Пушкинском Доме Бессовхозной Академии Наук. Картина изображает момент печальной развязки дуэли Пушкина, смертельно раненого, секунданты — Дантес и Д'Аршиак — готовятся усилить в сани. Забор из толковых жердей разобран секундантими, чтобы сани могли под'ехать к месту. Направо — спиною к зрителям — удаляется Дантес

Очерк Л. Гроссмана

На расстоянии целого столетия эпоха Пушкина представляется нам в техническом отношении крайне отсталой и первобытной. Современные условия сообщения между странами и городами, быстрая передача известий на расстоянии, усовершенствованные способы мгновенного освещения квартир и улиц, всевозможные новейшие приемы общения между людьми, — все это представляется нам обычно областью недавних завоеваний цивилизации, о которых Пушкин в лучшем случае мог иметь лишь отдаленное и смутное представление.

Окружавшая его обстановка в общем была действительно довольно архаичной. Тяжелые почтовые кареты, дормезы, мальпосты и дилижансы, обвязанные сундуками и баулами, восковые и салные свечи с нагаром, требующим в комфортабельных домах особых щипцов с пружиной, в лучшем случае бледные масляные лампы, получившие по имени их изобретателя прозвание карселей, наконец, удручающая для нас медленность почты, доставляющая, наприм., политическую сенсацию из Парижа в Петербург без малого в двухнедельный срок, — вот общие черты технического быта Пушкина и его современников.

Но обычно остается неизвестным, что в эту примитивную материальную обстановку уже врывался целый ряд новейших открытий и изобретений, которые в 30-ые годы довольно энергично отодвигали в прошлое культурно-бытовое наследие XVIII в. А во многих отношениях эти новейшие достижения европейской техники в корне преобразовали общие формы тогдашней жизни.

А между тем, если спросить любого читателя Пушкина, существовали ли в то время телеграммы, могли ли знать поэт об элек-

трическом освещении, действовало ли в его время в России железнодорожное сообщение, освещался ли пушкинский Петербург чем-либо кроме масла и сала, например, — газом, — мы в подавляющем большинстве случаев получим отрицательные ответы. И все они окажутся ошибочными.

Попытаемся поэтому разобраться в своеобразных условиях внешнего существования людей пушкинской эпохи, когда «век пара и электричества» уже начинал энергично сотрясать все основы стоячего старорусского быта.

Начнем хотя бы с техники передачи известий на расстоянии. Неподготовленный читатель, раскрыв газеты 20—30-х годов, будет, несомненно, удивлен обозначением некоторых известий подзаголовком телеграфная депеша. Что следует понимать под этим термином?

Приблизительно то же, что в наше время. Телеграф, т.е. передача сообщений на рас-

стоянии условными знаками, существовал с давних пор. Огромные приборы с подвижными частями или световые сигналы с особой системой зеркал (некто в роде наших прожекторов) широко действовали в Европе уже в XVIII веке. Парижская и Гринвичская обсерватории сообщались таким «оптическим телеграфом» задолго до французской революции. К концу XVIII в. был изобретен так называемый семафор (употребляющийся теперь только на железных дорогах), т.е. носитель знаков. Прибор при помощи подвижных планок мог принимать 196 обусловленных положений, т.е. действовать весьма разработанной «азбукой глухонемых». На большом расстоянии между городами устанавливались промежуточные станции через каждые 10 километров с сильными зрительными трубами. Телеграмма, идущая таким путем, передавалась из Берлина в Кельн в 10 минут, из Парижа в Брест в 7 минут. Она обгоняла на несколько дней почтовое сообщение.

Победы Наполеона объяснялись современниками в значительной степени широким использованием оптического телеграфа, передававшего на огромные расстояния распоряжения главного штаба.

Это именно изобретение имел в виду Полевой, назвав в 20 годах свой журнал «Московским Телеграфом». Наименование это было в то время вполне равносильно термину «Вестник Европы».

Но в пушкинское время существовал и наш электромагнитный телеграф. Давние опыты, восходящие к эпохе Возрождения, в XVIII в. уже получили некоторое осуществление. Телеграфная линия для сигнализации с помощью тока стала реальностью накануне XIX столетия. Вскоре затем она была усовершенствована обращением к гальваническо-

Музей-квартира Пушкина в Ленинграде

Одна из комнат (бывшая столовая Пушкиных), в которой собраны предметы обстановки 30-х гг. XIX в. Вверху страницы — ведро, принадлежавшее Пушкину (хранится в Пушкинском Доме Всесоюзной Академии Наук); слева — масляная лампа; справа — чернильница, ложка и ножницы; в середине — визитная карточка Пушкина

му току. Наконец, в 20 годах знаменитый Ампер в заседании Парижской Академии Наук высказался за использование в области телеграфии новооткрытого действия гальванического тока на магнитную стрелку.

Любопытно, что первый опыт электромагнитного телеграфа был осуществлен в России, именно в Петербурге, в 1832 году. Здесь некий Шиллинг фон-Канштадт установил первый телеграф нового типа между Зимним дворцом и министерством путей сообщения. Алфавит был составлен из 36 отклонений магнитной стрелки. Учитывая огромное стратегическое значение изобретенного аппарата, Николай I распорядился о соединении новым телеграфом Петербурга с Кронштадтом. Но изобретатель этого исключительного по своему значению прибора не успел выполнить последнего поручения: Шиллинг фон-Канштадт скончался в один год с Пушкиным, в 1837 году, лишь наметив пути для своего выдающегося открытия.

Так возникал при Пушкине способ международного общения, которому суждено было принять впоследствии мировые размеры.

Заметный кризис происходил в пушкинскую эпоху и в области приемов освещения.

В 30 годы крупные европейские города уже освещаются газом. Сложность устройства центральных газовых заводов, проводки подземных труб и проч. задерживало распространение этого способа освещения в России. Тем не менее, частичные попытки были у нас предприняты и осуществлены. В середине 30 годов ряд правительственных и дворцовых зданий в Петербурге уже освещаются газом. Новые осветительные рожки начинают конкурировать, правда, пока еще довольно робко, с канделябрами и шандалами. Но в 1838 году в деле освещения газом происходит переворот.

Два французских изобретателя—Дидье и Дроане—получили привилегию на открытый ими способ «освещения переносным и несжатым газом». Сущность его состояла в том, что небольшое газовое вместилище перевозилось в любое место и соединялось с соответственной проводкой. Расходы по сложному прокладыванию подземных труб отпадали; любой город, даже при отсутствии центрального завода, мог освещаться газом.

Открытие это произвело сенсацию. Осенью 1838 года ряд опытов был произведен в Петербурге, где тогда же было учреждено особое «высочайше утвержденное общество для освещения переносным газом». Общество доставляло газ «по пяти копеек банковыми ассигнациями за российский или английский кубический фут»... Как сообщало объявление фирмы, «сего количества газа достаточно на целый час для трех свеч рожков, из коих каждый горит сильнее восковой свечи, и свет, исходящий из каждого рожка, обходится в час около 2 копеек». В употреблении имелись также «рожки стеклянной композиции»: «Сего рода освещение, сообщало извещение общества, доставляет большим залам великолепный и не сопряженный с большими издержками вид».

Новое освещение осуществлялось на Западе и в Петербурге в течение 1836—1837 года. Объявление общества было, впрочем, опубликовано через месяц после смерти Пушкина (в начале марта 1837 г.).

Но в эту раннюю эпоху первых успехов газового света уже заговорили о его несомненном будущем заместителе.

Электрическое освещение представляется нам обычно завоеванием последних десяти-

летий, сменившим на нашей памяти керосиновые лампы. Оказывается Пушкин уже мог слышать о нем.

Петербургские газеты 1836 года сообщают: «Журнал «Эхо ученого мира» помещает известие, что профессор Мейнке, из Галле, предлагает осветить дома и улицы искрой электрического огня. Он предлагает, что этот новый способ освещения заменит когда-либо газ, как более совершенный и более экономный. Проект его сводится к производству особых осветительных трубок, имеющих на известных расстояниях, вдоль площади, подлежащей освещению, маленькие металлические проволоки, сквозь которые, с помощью электрической машины, пропускается электрический ток. Этим способом профессор достиг с помощью двухфутовой машины постоянное освещение своей квартиры, напоминающее лунный свет. Закрывая эти искры в стеклянный резервуар, наполненный разряженным водородом, что удваивает их светосилу, можно будет выполнить указанный проект освещения в больших размерах».

Таковы были первые попытки электрического освещения, о котором Пушкин мог знать из современных газет.

Он мог наблюдать и постепенную смену новейшими паровыми способами сообщения старинной «дороги конем». Пароходы, или, как их называли тогда, пироскафы, соединяли Петербург с Любеком, или точнее Кронштадт с Травемюнде. В середине 30 годов наш балтийский пассажирский флот насчитывал три пироскафа—«Николай I», «Александр» и «Наследник». Пассажиры распределялись в них по трем классам. Ответственная оплата проезда была 250 руб. ассигнациями, 175 и 100. Средняя длительность путешествия 90—100 часов.

По общему мнению железнодорожное сообщение в России открылось только в середине столетия, именно в 1851 году, когда начала действовать первая железная дорога между Петербургом и Москвой (Николаевская, теперь Октябрьская). Это общее мнение—результат недоразумения. С 1835 года у нас идут работы по построй-

ке действительно первого железнодорожного полотна между Петербургом и Павловском. Частичное сообщение по нем открылось за несколько дней до смерти Пушкина.

В воскресенье 24 января 1873 г. когда, по свидетельству мемуаристов, Наталья Николаевна Пушкина сидела в своей квартире на медвежьей шкуре, положив свою голову на колени к мужу, в окрестностях Петербурга происходило историческое событие. Три «локомотивных машины» были впервые приведены в движение на новоотстроенной железной дороге и осуществили три пробега между Павловском и Царским Селом в присутствии огромной толпы, привлеченной превосходной погодой. Каждый «поезд экипажей» перевозил сразу 340 пассажиров. Новый опыт был произведен с полным успехом, без малейшего несчастного случая. Доходы за день поднялись до 1.046 рублей (по 80 и 40 коп. за пассажирское место).

Пушкин, как известно, мечтавший о европейских «чугунных дорогах» дожил, таким образом, до их появления в России. Самому ему, конечно, не пришлось ни разу использовать новый способ передвижения. Через три дня после открытия у нас первого железного пути поэт совершил свое последнее путешествие на Черную Речку.

Таковы были новые формы технического быта, которые намечались у нас в последний период пушкинской биографии.

Значительную часть своей жизни он прожил в обстановке, мало чем отличавшейся от «екатерининской эпохи». Но его последнее десятилетие было отмечено целым рядом крупных новшеств, заметно преобразивших старинные условия человеческого существования.

И если бы поэт прожил еще каких-нибудь 15—20 лет, он стал бы свидетелем характерных явлений новой технической поры—девятнадцатого века. «давшего в архив первобытный житейский уклад пушкинской России вместе с уходящей навеки крепостной эпохой».

Пушкин

Рис. неизвестного художника 40-х годов

Современность в искусстве рисунка

Очерк К. Тихоновой

На выставке художественных произведений, заказанных и закупленных к 10-летию Октября, наше искусство рисунка оказалось на большой высоте.

Выбранные самими художниками темы не остались лишь официальным заказом, но получили подлинное и убедительное художественное оформление. Темы индустрии, транспорта, строительства, гражданской войны и разрухи,—раскрыты здесь перед нами не в холодном эническом повествовании, не с жалкой кропотливой фотографичностью стороннего наблюдателя, но с пафосом и увлечением. И не излишне приподнятый романтический стиль, не субъективные измышления левого искусства явились оформителями этой современной тематики, но простая ясность реализма. Верейский, Купреянов, Истомин, Павлов, Нивинский и др., все идут от живой природой данной формы. Каждый ищет своего, наиболее нужного данному предмету (а не художнику) способа выражения.

Купреянов дал серию рисунков «железнодорожный и морской транспорт» и «заводы». Тонкая впечатлительность этого художника к свету, движению, незаметным переходам светотени здесь

особенно хорошо выявлена. Залитые светом набережные, тяжелые массивы грузящихся кораблей, быстрые, разнообразные и выразительные движения маленьких фигур рабочих, блеск колеблющейся воды, фантастические сплетения подъемных кранов—вся эта горячая волна трудовой жизни, нарастающая непрестанно, подчиняет зрителя. Особенно побеждающей энергией движения

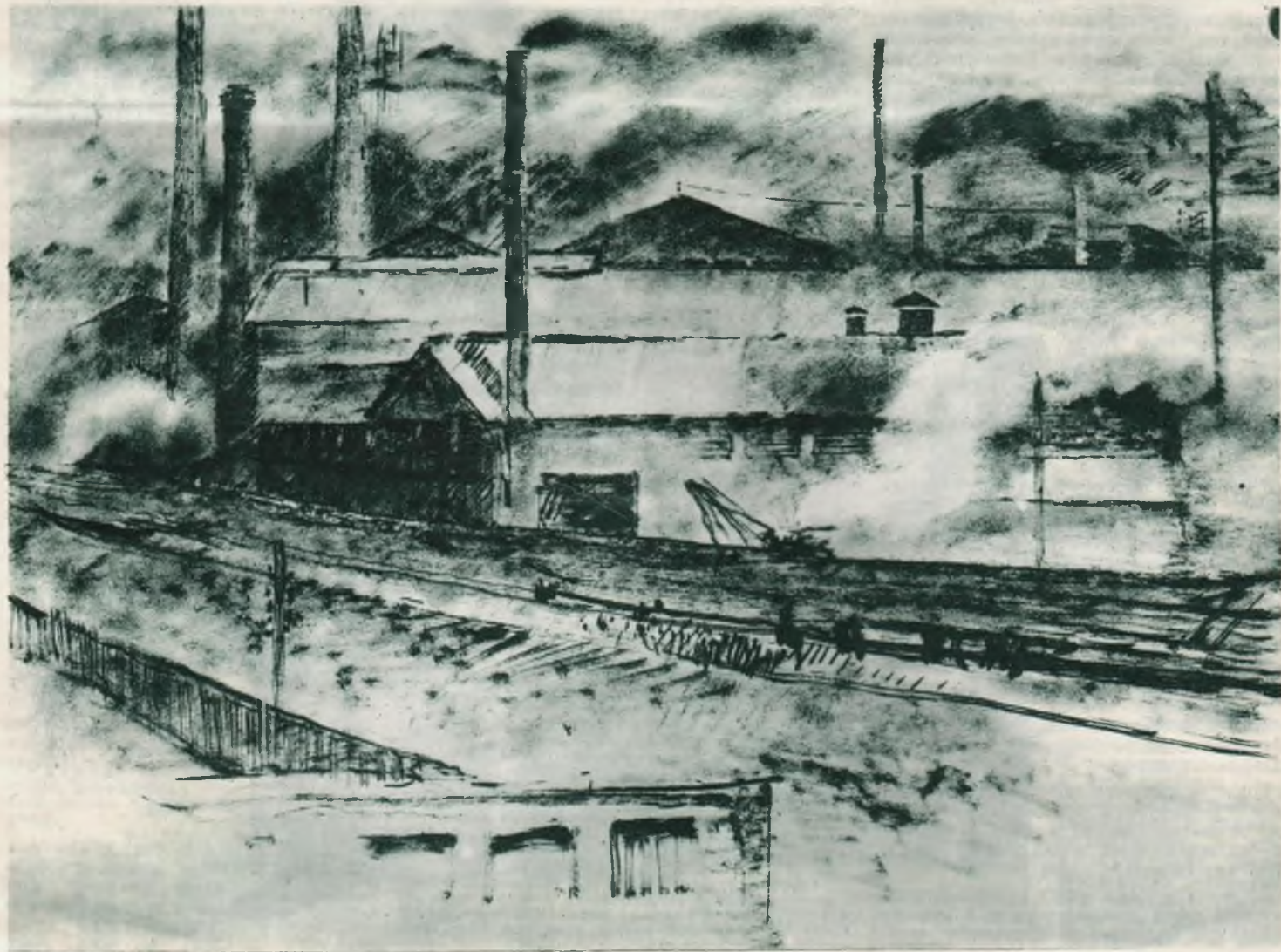
насыщены паровозы, убегающие вдаль линии жел.-дор. путей. Купреянову неизменно принадлежит умная конструкция в рисунке: он тщательно выбирает, он ищет то «характерное» в каждом предмете или пейзаже, что делает художественно и познавательно ценным всякое явление жизни. Художник обладает большой эмоциональностью: его рисунок делает для нас близкими и волнующими даже самые обыкновенные вещи.

Г. С. Верейский более протоколен, чем Купреянов, у него более строгое отношение к изображаемому, он более внимателен к своему сюжету, более им озабочен, и он проще подходит к предмету изображения. Графическая тема, выбранная Верейским—Ленинградские металлические заводы—разрешена им блестяще. Индустриальные мотивы с их контрастами черного и белого, с их закономерной четкостью машинных форм, с их монументальными ритмами трудовых процессов—темы для современного художника наиболее нужные. В своем рисунке «Кузнечный цех»—рваными, быстрыми штрихами, неожиданными вспышками белого огня, мелькающей сменой света и тени, блеском раскаленных кусков ста-

Г. С. Верейский

В дегазере

И. Купреянов

Завод

Г. Верейский

Ленинградский металлический завод (тушь)

ли, чисто живописной лепкой форм. (ибо художник всегда идет от светового или теневого пятна), энергично поставленными фигурами рабочих — всем этим художник говорит нам о жизни завода и мы чувствуем, что именно здесь бьется тот пульс жизни, которым движется все окружающее. Мы входим здесь за художником в скрытую лабораторию труда.

Серьезное проникновение в тему видим в рисунках художника: «В котельной», где на первом плане так объемно выступает огромный котел, и где глубина и высота цеха кажутся бесконечными, благодаря легким бледносерым штрихам; или в тяжелой работе парового молота, где употреблено такое разнообразие рисуночных фактур — брызги, точки, заливка, градации серого; в стройной высоте подъемных кранов на фоне пейзажа, переданного острыми верными линиями; в нагромождении подготовительных материалов во дворе завода. Всюду здесь, в этих рисунках Верейского, мертвые предметы начинают жить. Нужна была длительная, тщательная работа художника и в литографии и в рисунке над портретом, чтобы он мог так вдохновенно создать портреты ве-

щей, *interieur*'ы не буржуазным гостиных, но наших заводов, где разлита свободная и неустанная мощь пролетарского труда.

Трагическая и сумрачная эпоха гражданской войны хорошо передана в монументальных цветных рисунках Истомина. Замеченные лошади и люди, погоня, смерть, суровая темно-коричневая земля. Рисунок его всюду тщательно продуман и каждая форма объема и выразительна.

Лирические рисунки Аксельрода говорят о страдании людей в годы разрухи. В их живописной мягкости, почти прозрачности, много индивидуального в приеме и в понимании сюжета.

Противоположным Аксельроду в трактовке форм является Павлов. У художника есть уверенность и четкость в рисунке, точное выражение темы: мы видим действительно Волховстрой, действительно ремонт Зимнего дворца, набережной и другие строительные работы в Ленинграде. Это весьма добросовестный рассказ, но зрителя оставляют равнодушным эти жесткие контрасты очень черного и очень белого. Вещи кажутся существующими вне света, воздуха, цвета. Это скелеты вещей.

Такой разнообразный материал и в формальном и в сюжетном отношении дает на выставке рисунок. Мы должны признать, что рисовальщики предложенное им задание выполнили вполне, особенно же в области изобретения современной индустриальной культуры, которая до сих пор так редко привлекала художников — они нашли язык для воплощения в своем искусстве нашей современности, нашей индустриальной культуры.

Г. Верейский

Погрузка леса

Очерк Б. Яковлева

У входа

Именно здесь — в несомненно просторном вестибюле, со множеством плакатов, объявлений и всяких надписей на украшенных тяжелой, старинной лепкой стенах, начинается та большая, сложная и разносторонняя работа клубного посетителя, которая кипит во всех комнатах этого огромного дома.

Здесь — у самого входа — эта работа особенно трудна.

Нехитрая штука поставить вешалки, гардеробщиков и вывесить расписанный в несколько красок плакат:

«Снимать галоши и верхнее платье обязательно».

А вот заставьте клубного посетителя подчиниться этому требованию!

Неохота возиться — надо раздеться, сдать вещи в гардероб, получить номер. Потом, при выходе, та же процедура в обратном порядке. Да еще постоять приходится оба раза в очереди у вешалок.

И большинство старается «прошмыгнуть» под разными предлогами в пальто и галошах.

Два крепких парня из клубного актива стоят на дежурстве у отгороженного скамьей узкого прохода в клуб и зорко следят:

— Снимите пальто и галоши!

— Да я на минутку, только в библиотеку, книжку переменить...

— А там вам захочется заглянуть в читальню, газеты и журналы просмотреть, бегай за вами. Разденьтесь!..

— Да я с работы прямо... — и посетитель, расстегнув щеголеватое пальто, показывает свой засаленный рабочий костюм.

Аргумент уважительный, — и посетитель пропускается с нарушением обязательного правила.

Много клубных посетителей успело, однако, уже привыкнуть к заведенному порядку и, не пытаясь обойти его, прямо направляются к вешалкам.

Большинство посетителей клуба, сняв верхнее платье, оказываются опрятно одетыми. Некоторые, окинув себя в огромном зеркале на стене и потрогав небритый подбородок, сворачивают в ближайшую дверь, на которой выведена призывная размашистая надпись — «Парикмахерская».

В библиотеке - читальне

На стенах читальни, среди географических карт и диаграмм, развешаны плакаты, призывающие к соблюдению тишины.

Плакаты сделали свое дело — тишина, действительно, абсолютная.

Комната полна уткнувшихся в газеты и журналы мужчин и женщин разного возраста. Читают напряженно и внимательно. Именно читают, а не просматривают.

Рядом с читальней — библиотека. Снова плакаты: как читать книгу, как ее выбирать.

Худенькая, маленькая библиотекарша, мягко улыбаясь, рассказывает о своих наблюдениях над пользующимися книгами из библиотеки:

— В нашем союзе ведь главным образом домашние работницы (их чуть ли не $\frac{2}{3}$), потом официанты и повара. Повара народ «солидный» они читают, большей частью, классическую и специальную литературу.

— Это какая же специальная литература?

— Ну, — поварские книги...

— Есть такие?

— Да, кое-что есть... потом, — вообще по вопросам питания читают, по физиологии. Официанты и официантки требуют больше иностранные романы — Бенуа, Локка, и из русских писателей — П. Романова, Малашкяна.

— А домашние работницы?

— Кто постарше — интересуется литературой о всяких болезнях. А помоложе — приключенческими романами.

— Политическую литературу читают?

— Читают... Больше — члены кружков, по заданиям.

Библиотекарша останавливается и, подумав, добавляет:

— Это, однако, так — приблизительно. По моим личным наблюдениям. Мы теперь занялись серьезным изучением читателя, в первую очередь, — домашней работницы. Ведем тщательную запись на особых карточках для каждой. Отмечаем, понравилась ли прочитанная книга, или не понравилась. Скоро начнем подытоживать. Тогда у нас будут более точные выводы.

В драмкружке

В зрительном зале давно уже прослушан краткий доклад о международном положении, и публика нетерпеливо ждет начала спектакля. В комнате, прилегающей к сцене, где гримируются члены драмкружка, однако, не очень спешат. Самостоятельно гримироваться никто не умеет. Всех гримирует руководитель кружка, пришедший на этот раз, собственно, только посмотреть самодеятельную работу своих кружковцев, подготовивших пьесу «Советский чорт».

— Начнете вы когда-нибудь? — возмущается завклубом.

— А вы предупреждайте нас за неделю, а не накануне спектакля, — откликается секретарь бюро драмкружка. Он уже загримирован, и не без удовольствия рассматривает себя в маленькое ручное зеркальце. — Вчера вечером вдруг узнаем — сегодня спектакль. Разве можно в один день всех собрать? Тот на работе, этот неизвестно, куда ушел. Надо оповещать заранее.

1. Пришли в клуб. У вешалки. 2. Читальня. 3. Учатся шить. 4. За кулисами клубного театра

НА ЛЕСТНИЦЕ НЕ КУРИТЬ

Человека, привыкшего бывать за кулисами заправских театров, поражает беззаботность кружковца — он не волнуется перед спектаклем, как профессиональный актер. Напротив, он очень приятно и радостно возбужден.

— Видите ли, — объясняет руководитель драмкружка, — для кружковца спектакль все-таки главным образом, пока еще только развлечение. У них имеются известные художественные достижения, среди них есть способные люди, но творческое волнение

Клубный актив и развлекающиеся

По огibaющему все помещению клуба несчетное количество дверей. Кружок самообразования, хоровой кружок, духовой оркестр, кружок фото-кино, изокружок, кружок швейной мастерской, шахматный кружок и т. д. и т. д. Всюду идет напряженная, серьезная, сосредоточенная работа.

Ярко раскрашенный плакат призывно вещает:

«Внимание!

Юнсекция организует кружок красоты своего тела. Кружком будут руководить лучшие профессора».

— Это что же значит?

Завклубом хитро улыбается.

— Просто, — кружок для изучения гигиены.

Ну, для понятности и... соблазнительности назвали «кружком сохранения красоты своего тела».

Клубные посетители, приходящие сюда для развлечения и препровождения времени, требуют, пожалуй, наиболее бдительного внимания со стороны клубных работников.

Это, в большинстве, наиболее отсталая, наименее культурная часть клубных посетителей. Тут нередки явления озорства, приставания к женщинам, игнорирование порядка и благопристойности, подчас хулиганские выходки. Несмотря на строгую рогатку у входа в клуб, частенько проникают подвыпившие.

От бдительности, такта и находчивости клубных работников зависит не только поддержание порядка в клубе, но и постепенное воспитание этой отсталой части трудящихся.

— Товарищи, нельзя ругаться, — останавливается на ходу спешивший куда-то завклубом.

Застигнутые врасплох два довольно франтовато одетых парня делают удивленные лица.

— Мы не ругаемся, а разговариваем.

— То-то разговариваете... А неприличные слова зачем?

— Да мы тихонько.

— И тихонько нельзя. Я же слышал. В другой раз замечу — худо будет.

Завклубом строго сдвигает брови и спешит дальше...

за результат работы им еще неизвестно. Ну, да и профессиональное честолюбие актеров им, конечно, чуждо.

У тира

Длинный подвальный коридор превращен в тир для изучения стрельбы, которая входит в программу кружка военизации.

Перед стойкой, отгораживающей упражняющихся в стрельбе, толпятся в большом нетерпении ожидающие очереди. Тут немало и женщин, которые очень охотно записываются в кружок военизации.

— Дается ли женщинам стрельба?

— Превосходно, — утверждает руководитель кружка. — Женщина в стрельбе несколько не уступает мужчине. А судя по результатам занятий в кружке — даже превосходит. У женщин отличный глазомер. Помогает и обычная женская старательность, которая в данном случае сильно подстрекается соревнованием с мужской частью кружка.

— Целятся по полчаса, — угрюмо вмешивается молодой паренек, почти подросток на вид. — А мужчины — рраз и готово!

Преподаватель, видя все это, добродушно смеется:

— Ах, ты — мужчина! — Вот все свои патроны и промазал...

Тир в клубе

III акт, 4-я картина

Среди обильного оперного наследия, оставленного Римским-Корсаковым, «Майская ночь» — как и другая, поставленная силами Студии, корсаковская опера «Царская невеста»

и В. Алексева, с другой стороны — самого материала, с которым приходилось им оперировать, в виде богатейшей красками оперной партитуры и того обильного комедийно-бытового начала, которыми насыщены одиозово и голубевский «авант», и корсаковское сочинение. Для реализации стремлений итти «в оперном деле от музыки (слова К. Станиславского), стараясь найти точку отправления, которая заставляла композитора писать самое произведение, разгадать линию его творчества на протяжении всей оперы, передать ее в сценическом отображении, в активном действии актеров» корсаковская «Майская ночь» дает очень много.

Новое в спектакле — более тщательная, чем прежде, разработка музыкального материала оперы. Руководитель этой стороны постановки, В. Сук, видимо, все сделал для изжития дефек-

Народный артист Республики
К. С. Станиславский

Народный артист Республики
В. И. Сук

«Майская ночь» — прямая наследница «Онегина» и в особенности «Царской невесты». И здесь, как и там, вся партитура сценически воплощена, нет ни одного забытого штриха, и в «Майской ночи», как всюду, нет «маленьких ролей»; каждая из них тщательнейшим образом проработана, выверена, скомпанована с другими, что и составляет секрет исключительного мастерства, с каким подаются Станиславским массовые сцены, это лучшее из лучших достижений Студии. (К сожалению, слишком малая площадь для развертывания этих сцен!) Внешне-сценическое оформление (по эскизам художника Курялко) дано, как и прежде, в стиле живого здорового реализма, сдобренного на этот раз (согласно требованиям сюжета) элементами наивной фантастики и сентиментальной «малороссийской» романтики прежних дней.

ста», — одна из наиболее напевных, где «певучая мелодия и фраза (по свидетельству самого автора) заменили прежний, наложенный поверх музыки безразличный речитатив». И странно, с первого взгляда, что именно эти оперы Корсакова, менее, чем другие, дающие материал для осуществления одного из основных заветов Студии — «исканий в области вокально-драматического искусства» — остановили на себе внимание ее руководителей. Тем труднее была задача постановщиков и тем, конечно, ценнее сделанные достижения. А достижения велики. Здесь заслуга, с одной стороны, положившей много трудов на постановку, режиссуры, в лице К. Станиславского

II акт
Винокур — Ю. Н. Лоран, голова — А. Д. Детистов, свояченица головы — А. А. Росницкая

тов инструментального и в особенности вокального звучания прежних постановок. Оркестр звучит ясно, четко, рельефно и при том достаточно мягко, не глуша певцов.

Вокальные партии распределены на этот раз удачно. Налицо здесь и хорошие голоса, и четкая дикция (яе исключая и хора), и тщательно проработанная музыкальная фраза, и правильная интонация и ясно сделанные сценические образы. Таковы Гольдина — Ганна, Смирнов — Левко (соединяющий редкую легкость звука с большой музыкальностью перед а чи), Ерампшанцева — Панночка и ряд колоритно сделанных комедийных фигур: Голова (Детистов), свояченица (Росницкая), писарь (Панчехин), винокур (Лоран) и Каленик (Бушуев). С. Чемоданов

На пропитание

Рассказ

С. Подъячев

Дело было в праздник, в «православный» новый год.

Макар Коныч Добренский, гражданин деревни Телушки, семидесятилетний старик, но еще крепкий и бодрый, прославившийся на всю Драновскую волость тем, что особенно мастерски умел похабно ругаться, пришел из своей деревни за три версты в село к обедне, а главным образом в вик, чтобы узнать там «нащет способня».

«Отстояв» обедню, в продолжение которой все время дремал, тыкаясь носом в спину стоявшего впереди высокого и сердитого дяди Наллима, он, «приложившись» к кресту, вышел из церкви и, нахлобучив обеими руками на голову рыжую с ушами шапку, направился по дороге к белому дому, выходившему лицевой стороной на дорогу и окруженному громадным парком. Это был большой «барский» дом; в настоящее время в нем находились: изба-читальня, библиотечка, волком и отделение волмиллиции.

Под окнами вики, неподалеку от бывшего «парадного под'езда», сложены были дрова, и сторож Семен Лукьяныч Шкворень, бородатый, злой мужик, колот их, громко крикая при каждом ударе тяжелым колуном по березовой толстой плахе.

Макар Коныч подошел к нему, снял обеими руками шапку, поклонился и, не надевая шапки, заговорил, растягивая слова:

— Си и-миену Лукья-я нычу! Ско олько лет, ско-о-лько зим! Все ли я здоров, ангел мой? Труднисься все, колишь. Отопляешь господ новых. А они посиживают в сухате, в теплоте. Любоба им, ей-богу! И копеечка течет. Месяц прошел — давай сюда. А мы-то грешные, а? Бывало, недалеко ходить, тебя взять, настоящих господ согрелал, графьев, а теперь вот, вишь ты, господь привел дерьму служить. Ишь загадили круг дому-то. Старого бы графа, его сиятельства бы на вас сюда спустить, он бы вас научил, как на горячей печке с женой спать! Н-у, еще раз здорово! — добавил он, надевая шапку.

— Здравствуй, — нехотя и сердито ответил сторож. — К нам, что ли?

— К вам, ра-а-дной, к вам! По делу по одному. А то пешто пошел бы на страматищу на вашу глядеть. Начальство-то здесь, аль для нового года нет никого?

— Мы работаем. Наш новый год прошел, — опять так же сердито ответил сторож. — Хватился рождества, когда маляница прошла. Эх ты, чубук!

— Та-а-к, родной, та-а-к! Стало быть, и ты обасурмался: в ихнюю шапку попал? Та-а-к! В роде коменданта ты у них — стережешь их?

— Да тебе кого надо-то? — окончателью рассердившись, крикнул сторож.

— А ты не сердись, ангел мой. Тише, военный, портки разорвешь! Кого мне надо? Кто у вас тут за старшего? Старшина-то красный? Воротажка-то самая? Мне, ангел мой, нащет способня узнать. Прошенье подать желаю, чтобы, значит, текла мне ежемесячно копейка, по случаю моих преклонных годов и неспособности к работе. Инвалид я труда. Слышал я, распоряжение свыше новое объявлено: давать таким, как я, престарелым труженикам на пропитание.

— Хы! — усмехнулся сторож, — «на пропитанье». То-то, поди, тебе есть нечего.

— Зачем, ангел мой, есть нечего. Слава богу, питаемся. Я не про то. Я говорю, коли положено способне старикам — давай и мне! Нам своего уцукать нечего.

— Ну, это ты в читальню иди, там сидит человек, он тебе напишет. Понял?

— Что за человек?

— Покойного пона сынок Викторка. Он напишет.

— Много ль берет за труды? Такса у него, аль так, сколько дашь?

Сторож промолчал.

— А где мне его найти? Как пройти-то? Ишь вы, залетели вороны в барекне хоромы, ищи вас! Палкой бы вас, леших, отсюда. Да погоди, бог даст, дождетесь. Где его искать-то, самделе? — опять повторил он.

— Иди прямо в дверь-то! Чортов чорт! Махонький ты, что ли, сейчас родился, учить вас, дьяволов, на каждом шагу надо!

В избе-читальне сидел молодой, с шершавой головой избач и, откинувшись на спинку стула, курил и разговаривал с секретарем ячейки ВКЦ, пожилым человеком с круглым лицом, с подстриженными усами. Тут же был секретарь ВЛКСМ, долгий, худой — «кости да кожа», — с угрями по лицу. Избач рассказывал о том, как в «православное» рождество он был в чайной и как там около чайной и коопе-

ративной лавки, торгующей водкой, прензошла драка, во время которой одного художника били березовым поленом по бокам и животу, и как он кричал, и как никто не заступался, и как ребяташки-школьники жадно наблюдали эту картину, и как он, избач, убежал из чайной.

— А вот, погоди, сегодня опять что будет! — закончил он свой рассказ и, помолчав, добавил: — а ведь плохо дело, ребят, а?

В это время в дверях появился Макар Коныч. Спявши с головы шапку и держа ее обеими руками на брюхе, стоял в дверях, ухмылялся и кланялся.

— Вам, дед, кого? — спросил избач.

— К вашему здоровью. Не знаю сюда ли попал? Заблудился в дому-то, ходил, ходил!

— А вам кого надо? — опять спросил избач.

— Мне пршенье подать надо, касаемо способня. Значит, по преклонности годов monk и к работе неспособности цельзя ли помогу сделать, то-ись пенсию мне положить на мое пропитание, за выслугу лет. Здесь, что ли, нащет этих делов пишут-то?

— Здесь, — сказал избач. — Садитесь! Садитесь, садитесь! Не бойтесь!

Макар Коныч сел и, пристально посмотрев на избача, заговорил слащавым голосом и шуря левый глаз.

— А что, гляжу я на вас, осмелюсь спросить, вы нашего покойного батюшки, священника отца Иоанна, царство ему небесное, пресветлый рай, не сынок ли изволите быть?

— Гмм! гмм! — крикнул избач и торопливо закурил другую папироску.

— То-то гляжу я, — продолжал Макар Коныч, — похожа. Хо-орошо я вашего папашу знал! Таких людей мало. Нету теперь таких! Отец и наставник был, ей-богу! Бывало, косить помочь соберет, всех до пьяна напоит, сам поднесит, в лок бывало, уложит! А закуски, бывало, ешь, сколько твоей душевненьке угодно. Пойдешь, бывало, с помочи домой, где-нибудь ткнешься в канаве и спишь, пока из тебя вся спиртность не выйдет. Я раз, не забыть мне, в реку, в бугач попал, ей-богу! А на исповеди, бывало, царство небесное, начнет гонять... Гоняет, гоняет! гоняет, гоняет! Как из бани, бывало, от него на паперьт выскочишь! И его хо-орошо знал, и мамашу вашу тоже знал. Дай им, господи, и на том свете за добро ихнее, хорошей жизни. А вот, — продолжал он передохнув и утерев под носом, — не похвалил бы вас папаша за то, что в праздник занятне делаете: не в него вы. Грех! Не хорошо! Неверующие стали, а напрасно-с. Господь, батюшка, все видит и все помнит и воздаст каждому по делам его. Вы вот не верите, а со мной, лично со мной, чудо было. Исцеление от боли. Я вам, коли позволите, расскажу. Молодой еще я был, в те поры, только женился. А у нас в деревне была (в революцию издохла) одна бабушка-колдунья; килы заговаривала и по ветру, на кого сердита была, пушала их. Бог ее знает, чем мы ее прогневили в те поры, а только напустила она на меня килу. Села эта самая кила у меня маленько пониже причинного места. Что ты будешь делать! Сме-ерть!! Повернуться не дает. Как ножом режет! Туды-сюды! По-омираю! Караул кричу. А случилось это дело нагануне праздника хрещенья господа нашего Иисуса Христа, то-ись в самый в сочельник. Отлично-с. Маюсь я, катаюсь по печке, а матушка, царство небесное, как сейчас гляжу, от вечерни пришла, святой воды в кувшинке принесла. «Бог милости прислал», говорит. А я страдаю, мру. Терпенья нет! А матушка и говорит мне: «Сынок, па-ка, родной, непей, благословясь, святой водницы, телу во здравие, душе во спасение и на килу то, говорит, помочи тряпочку, приложь, авось, господь даст, полегчает тебе». Так я и сделал, послушал ее, царство ей небесное! Сперва водницы святой испил, а потом намочил этой водой богоявленской тряпку чистую, приложил ее с молитвой и с верою к киле, и не прошло, может, часу какого-нибудь, зажила у меня кила, перестала болеть! А то раз еще какой случай со мной случился...

— Вас как звать, гражданин? — перебил его избач, вооружившись карандашом и бумагой, чтобы записывать.

— Меня-с? Меня Макаром Коновым, а по прозвищу — Добренским звать. Так и пометьте: Добренский.

— Из какой вы деревни? Откуда?

— Что-с? Из деревни из какой? Недальний я. Здешнего приходу, из Телушек.

— Лет вам сколько?

— Сколько? Надо полагать, на восьмой поехало.

— Чего на восьмой?

— Десяток.

— Женаты?

Конференция преподавателей русского языка

НА СНИМКАХ: Президиум конференции; внизу — уголок зала заседания конференции.

23 января в Москве открылась конференция преподавателей русского языка и литературы. Эта конференция должна предшествовать всероссийскому, а возможно, и всесоюзному съезду. Она же открывает серию аналогичных конференций по другим дисциплинам, преподаваемым в нашей школе.

На конференции были поставлены важнейшие вопросы преподавания русского языка и литературы в школе: «Литература и марксизм», «Коммунистическое воспитание и литература», «Вопросы комплексности в преподавании литературы», «Грамматика и орфография в новой программе», «О современной художественной литературе и литературных группировках», «Работа над учебником по русскому языку и литературе», «Организационные вопросы преподавания русского языка и литературы в школе» и друг.

— Ну, а то как же! Помилуйте! Наше дело христинское. До таких лет дожид, да не женат. Чудно-с. Женат с!

— Как жену звать?

— Марьей по настоящему-то, а зовут ее все «Маряшен». «Маряша, да Маряша», так и пошла. Взял я ее из Поповки, Кульпинского приходу, ише при покойнике папаше моем, при его живности, Кон Степаныче. Ваш папаша и венчал нас. Как сейчас гляжу, после венца поехали мы...

— Сколько ей лет? — перебил избач.

— Да уж тоже не молода. Сказать не соврать, тоже уж небось годков под семьдесят, аль поболе.

— Дети у вас есть?

— Как не быть детей. Есть!

— Сколько?

— Было всех девятеро. Пятерых господь прибрал, а четверо живы. Два сына, да две дочки.

— При вас живут? Совершеннолетние?

— Да уж, знамо, не младенцы. Оба сына женаты.

У них дети Впучаты мои. Девоч замуж выдал. Слава богу, живут, не жадуются. Сып старший со мной живет. Лукьяном зовут, а младшего, Серегу, отделил.

— Чем сыновья занимаются?

— Известно чем: хрестьянствуют.

— А побочные заработки есть?

— Это то-псь как?

— Ну, каким-нибудь мастерством, или еще чем не занимаются ли?

— Угольем занимаются. Уголь жгут, в Москву возят. Да теперь противу прежнего ни хрена это дело не стоит. Так только, чтобы дома не сидеть.

— Стало-быть, сын у вас работает и хозяйствует, а вы уж ничего не делаете?

— По хозяйству кое-что делаю. Копаюсь. Корму дам скотине, аль еще что. Какой я работник! На печке все боло.

— А сколько у вас скотины?

— Скотины? Да как сказать, не соврать, скотины слава богу. Две лошади у меня на дворе, жеребенок, стриган племянной, да у сына Сереги две коровы. Ну, знамо, овцы. Двух свиной имею. Одна должна на этих днях опороситься. Не знаю, как господь даст, много ль принесет поне, а летось эта же самая шестнадцать, бог с ней, штук принесла. Продали всех по десятке за штуку. Птица есть. Куры. Гуси. Ну, гусей хочу перевести, уничтожить. В хлеб повадилсь. Люди ропчат. Кот еще есть, на печи со мной спит. Собака Дамка. А кабы не скотина, и жить бы нечем.

— Ну, а инвентарь как у вас?

— Это как?

— Ну, телеги там, сани, сбруя и прочее?

— Это все есть. Два полка у меня на железном ходу. Телега. Двое саней дровни, да выездные санки, когда в гости куда, аль на маслянице прокатиться. Все есть.

— А сын вас не обижает?

— Пока благодарю господя, нет. Почтительный. Слава богу, живем не хуже людей. Сыт, обут, одет, ухожен, в тепле, в сухоте, подадут, примут.

— Так зачем же вам в таком случае хлопотать о пособиях, коли у вас все есть. Зачем вам?

— Ах, чудак вы, право, — воскликнул Макар Коньич, — а как же! Небось, хочется тоже! Люди получают. А я тоже старый человек, ломаный, и мне надо. Все бы своя копейка была завси в кармане. Задумал бы в храм сходить, богу на свечку — есть! Задумал в чайную когда прогуляться, чайку испить, аль, по грешности, когда касушку выпить, опять свой грош есть. Худое ли дело! Похлопочите Христа ради! Пожалейте старичка, и вас за это царь небесный не забудет, а я от себя вас всех троих попотчую, не пожалю. Об этом не сумлевайтесь, что сказал, то верно, мое слово олово!

Он встал, низко поклонился и добавил:

— Схлопочите старичку на прощание! Сделайте божескую милость!

Председатель ЦИК СССР и ВУЦИК Г. И. Петровский

4 февраля исполнилось 50 лет со дня рождения председателя ЦИК'а СССР и ВУЦИК'а Григория Ивановича Петровского.

Г. И. Петровский родился в 1878 году в Харькове, в рабочей семье. Шестнадцать лет он поступил на Брянский завод в Екатеринославе. Теперь и этот завод и этот город переименованы. Город называется Днепропетровском, а завод — заводом имени Г. И. Петровского. Переходя с завода на завод, Г. И. Петровский постепенно приобрел квалификацию хорошего слесари и токаря.

Революционная деятельность Г. И. Петровского началась еще в юные годы, а с 1896 г. он принимает деятельное участие в социал-демократических организациях. В 1897 г. он участвует в

известном кружке Бабушкина, высланного в Екатеринослав из Петербурга. Бабушкин и был главным учителем Г. И. Петровского.

В дальнейшем работа Г. И. Петровского протекает на заводах Харькова, Николаева и Донбасса. В июне 1900 г. он подвергается аресту и сидит в разных тюрьмах до 1901 года. Новому аресту он подвергается в 1903 году.

После второго партийного съезда он примыкает к большевистской фракции, а в 1905 году входит в Екатеринославский Совет рабочих и крестьянских депутатов и является членом «Боевого стачечного комитета», который в декабре 1905 г. взял власть по линии всей Екатеринославской ж. д.

В 1912 г. он избирается от Екатеринославской

губернии в члены Государственной Думы и с этих пор принимает участие в руководстве рабочим движением в Петербурге, поддерживая тесную связь с Лениным. В 1913 г. он участвует в совещании членов большевистского ЦК в Кракове.

Вскоре после Октябрьской революции Г. И. Петровский был назначен народным комиссаром внутренних дел. Весной 1919 г. он возвращается на Украину и избирается председателем Всеукраинского ЦИК'а. На этом посту он стоит и по сей час, являясь в течение всего этого времени руководителем Советской власти на Украине.

С 1921 г. он является членом ЦК ВКП(б), а с момента создания ЦИК'а СССР — одним из его председателей.

Лошадь из шахты

Новелла

Анри Барбюсс

Вы спускаетесь с поверхности земли. Там, наверху, все купається в солнечном свете; камни мостовой, позолоченные солнцем, выглядят как зрелые плоды. Перед дверью хозяинка выколачивает палкою пыльный половик. Через открытую дверь на вас тянет теплом: на очаге, обложенном узорчатыми изразцами, в кипящей воде танцует фасоль. Старуха вяжет чулок, сложив лодочкой руки.

Сейчас, когда вы уже в шахте, вы принуждены смотреть спиной вверх.

— Я ничего не вижу.

— Погодите. Привыкнете.

Самочувствие неважное. Навстречу идет какой-то дурной запах. Впереди — черная масса. Вагонетка? Нет. Это она. Это лошадь, которая была бы совсем похожа на лошадь, если бы можно было ее как следует разглядеть; живая лошадь из костей и мяса.

Неизвестно, как ее зовут: здесь слишком темно.

Зажигаем лампу. Так! Вы видели когда-нибудь, как из кормушки, где лежит сено для лошади, удирают крысы? Лошадь не ест этого сена: оно слишком грязное.

— Чем же она кормится?

— Кто ее знает; она ведь не говорит.

Она дремлет на рельсах, которые проложены по самой тощи, где вода сочится и хлопает, чуть только ступишь ногой.

От постоянной сырости ноги у нее гниют и похожи на огромных жаб. Ее зубы гнилы, глаза слезятся и кожа воспалиена. Она заключена в эту грязь, как в черный гроб.

Ее обязанность — таскать туда и сюда по узкому проходу вагонетку, полную угля. Она не сделала бы и шагу, если бы не заставляли: она слишком устала. И в один прекрасный момент она падает под тяжестью усилий, надорвавшись на работе.

Чтобы покончить с лошадью, ей оттягивают нижнюю челюсть, завязывают язык веревкою и тащат прочь. Она привыкла ко всему, но это причиняет ей такую боль, что она двигается вперед, осмыслаемая ударами сребрка в бока и в живот. В одной из штолел проход так низок, что ей приходится тащиться на коленях, и она тащится на коленях. При этом ее колотят.

— Кто же это делает?

— Люди.

И вот она ободрана чуть ли не до костей; суставы ее обнажены, и на теле — раны величиною с лоханку. Если бы

здесь было светло, кажется, можно было бы видеть ее окровавленное сердце. Но здесь абсолютно темно. Там, наверху, там накапывает дождик или дует ветер; от воды несет свежестью, солнце пригревает землю. Даже холод в некоторой степени нежит нас. Здесь, внизу, где лошадь будет зарыта в землю, здесь только черви и мрак.

— Если бы лошадь не работала, ее работу пришлось бы делать человеку.

— Труд не должен быть мучением ни для кого.

— Что же, по-вашему, лошадь это «кто-нибудь»?

— Да. Я жалею лошадь так же, как и человека. Не приходите в ужас, пожалуйста! То, что я сказал, я сказал инстинктивно. Это вырвалось, как крик души. Но я могу и объяснить это, ибо я принадлежу к той простой и ясной школе, которая объясняет и крики так же, как она может объяснить сон. Уже давно я заметил, что когда я вижу слепого с его собакой, мне жаль собаку столько же, сколько и слепого. Чтобы быть совершенно искренним, я скажу даже, что мне больше жалко животное, чем человека. В этом есть свой смысл. Человека поддерживают его фантазии, и когда он страдает, он говорит: «тем лучше!». А когда он умирает, он говорит: «наконец-то!». Его поддерживает привычка или алкоголь. И если мы страдаем, мы, люди, то это завянет от нас самих или от наших идей, или от законов, которые мы позволили ввести, или от преступлений, которые мы совершаем или позволяем совершать. Животное ничего не знает и ничего не создает. Оно вонистину невинно. Оно страдает по милости людей. В своих страданиях оно совершенно не при чем, в то время как мы не можем сказать этого о себе. Таким образом, мы не смеем усиливать его страдания или их поддерживать. Животное страдает так же, как и человек. Перед смертью мы все равны, все, кто живет. Машина страдания создана из костей и мяса; она имеет сердце и мозг. И хотя животное беднее нас в интеллектуальном отношении, хотя оно темно и отсталое, оно так же чувствует боль, как и мы. Жизнь выше всего; нельзя отделить жизнь от права не страдать. Это настолько верно, что я, вместо того, чтобы снова податься туда, в среду ученых, счастливых, так называемых избранных, — я предпочитаю остаться здесь еще на некоторое время, рядом с этим телом, ободраным, как на живодерне.

Я чту это замученное тело, как чту красное знамя.

Пер. с франц. Вл. Василенко.

БЛАСКО ИБАНЬЕС

...Он высок, широкоплеч и плотен. Над высоким лбом, хранящим печать беспокойства и честолюбия, волосы, когда-то пышные и вьющиеся, заметно поредели... Большие глаза смотрят прямо и спокойно.

Ибаньес рассказывает:

— За свои нападки на существующий в Испании режим был несколько раз изгнан... Около 30 раз сидел в тюрьме за воинственные газетные статьи... Восемь раз под ряд был избран населением Валенсии депутатом... Я работал тогда в убийственных условиях...

Первые произведения Ибаньеса почти не имели успеха, но он продолжал писать. Он добросовестно изучал все то, что должно было служить сюжетом для его книг. Чтобы написать «Майский цветок», он поехал в Танжер и вернулся оттуда в одной из тех барок, какие служат для контрабандного провоза табака. Чтобы «перезжить» одну из наиболее интересных глав «Дикой орды», он рисковал быть расстрелянным, перелез в компании браконьеров стены, окружающие леса королевского имени.

— Чем проще автор, — утверждал Ибаньес, — тем легче его читать. Я старался писать без риторических вычурностей, ясно и просто, с единственной целью, чтобы читатель «забыл», что перед ним книга...

Наиболее известные романы Ибаньеса посвящены описанию жизни, главным образом, угнетенных классов — крестьян, рыбаков и ремесленников. Он вскрыл в своих книгах ту борьбу, которую трудовой человек ведет с природой (с землей), и которая усложняется властью аристократа-богача. Серию романов посвятил Ибаньес борьбе с псузлизмом («Толедский собор», «Вторжение»), а в «Орде» дал блестящее описание мадридского дна — армии ободренных: тришников, контрабандистов, бродяг, браконьеров, конокрадов, нищих, воров, живущих на окраинах Мадрида, иногда работая, иногда грабя.

В начале империалистической войны Ибаньес в угаре шовинизма написал «Четыре всадника апокалипсиса» (1916 г.). Однако писатель вскоре разочаровался в империалистической войне и вернулся к темам, рисующим страдания крестьянства: «Женский рай» (1922 г.) и «Земля для всех» (1922 г.).

Всю свою жизнь Ибаньес, как буржуазный радикал, вел ожесточенную борьбу против монархического строя в Испании. В 1925 году, за опубликование резкого памфлета против испанского короля, писатель вынужден был покинуть Испанию и поселиться в Париже, где продолжал борьбу против короля Альфонса и диктатора Primo de Rivera.

Во Франции, в Ментоне, 28 января, на 61 году жизни (1867—1928) Ибаньес скончался.

Почти все произведения Ибаньеса переведены на русский язык.

Любимыми авторами Ибаньеса были Мопассан, Золя, Бальзак и Лев Толстой, и их влияние — особенно Золя — не трудно проследить в книгах скончавшегося писателя.

Грандиозная коммунистическая манифестация—протест против преследования коммунистов в Левалуа (близ Парижа)

„МИРОТВОРЦЫ“

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ОККУПАЦИИ БЕССАРАБИИ

Главы делегаций Соединенных Штатов на панамериканский конгресс в Гаванне. Кулидж — «талисман благоденствия», как его называют заправила нью-йоркской биржи, за несколько дней до отъезда в Гаванну произнес большую речь, в которой заявил, что «самый лучший посол, это вскадренный броненосец, при чем восхвалял американский флаг, несущий всюду «счастье и человечность».

Келлог — его министр иностранных дел — слабый, безвольный человек, об отставке которого уже говорилось неоднократно, но банкирский дом Моргана не отпускает его, считая незаменимым и исполнителем приказчиком.

Юз — предшественник Келлога, главный выразитель чаяний американского сверхимпериализма. Хотя он сейчас предпочитает заниматься финансовыми операциями на бирже, тем не менее, когда понадобились истинно «достойные» представители на конференцию в Гаванне, обратились снова к нему.

На снимке (слева): Юз, Кулидж, Келлог.

В день десятилетия захвата румынами Бессарабии в Москве состоялся огромный митинг протеста.

Выступавшие на митинге ораторы указали, что за 4 только года в Бессарабии было 153 восстания. На митинге выступали гг.: Луначарский, А. В. Домбаль (от Крестинтерна), Шмераль (от Коминтерна), Геллер (от МОПР) и ряд делегатов балканских стран.

За полярным кругом

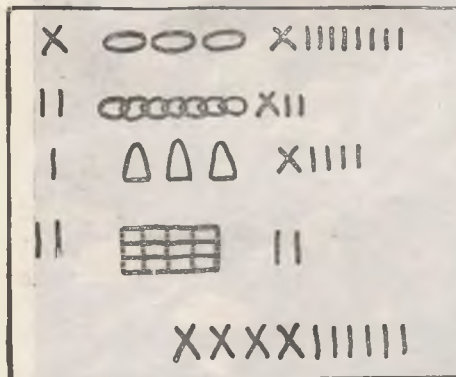
Очерк Г. Алексеева

В полярной тундре, где кочуют, вдали друг от друга, оленеводы-туземцы и промышленники-звероловы, существуют свои обычаи, свои законы, свои правила...

Здесь нет грамотных или малограмотных — тут все неграмотны. Однако все пишут, читают, считают...

...На фактории Обьтреста, на реке Щучья, самоедин Ного Лаптей, купив 10 пудов хлеба, 2 пуда кренделя, 1 пуд сахара и 2 кирпича чая и уплатив за них деньги, просит зав. факторией написать ему «бумагу—что, сколько он взял, сколько заплатил». По нашему—счет; и зав пишет.

Вот эта грамота:

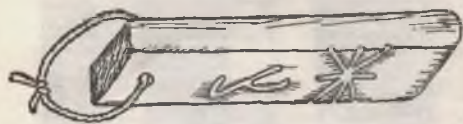

Это значит: слева—количество, в середине—какой товар, справа—сколько за него уплочено, а внизу—сколько за весь товар уплочено.

Слева наверху X—это значит—«десять пудов»; далее, в середине, обозначен товар «кругляшками» — хлеб; справа — «XIIIIIIII» — это надо понимать: десять пудов хлеба стоят 18 р. Ниже обозначены — кренделя, еще ниже — сахарные головы, ниже их изображен кирпич чая.

Самоедин Ного Лаптей берет эту бумагу, проверяет и, довольный, кладет в карман...

Случилось самоедину Мая Солиндеру — крупному зверолову — занять у кооперативной фактории на р. Щучья 100 рублей. Он посылает туда гонца. Гонец, приезжая на факторию, вручает заведующему деревяшку с вырезанными на ней знаками:

Заведующий факторией посмотрел на дощечку, и выдал гонцу без всякой расписки 100 рублей, а деревяшку положил в ящик.

Оказывается, — вырезанный знак * значит 100 руб., второй знак — это личная «тамга» Мая Солиндера, а все вместе — заемное тундровое письмо. В тундре воровство—единичный случай. Случаев обмана и грабежа—нет. Здесь не подделывают чужие подписи, здесь каждый пишет только свою «тамгу», считая неприкосновенной чужую.

Календарей в тундре у самоедов и остяков нет.

У самоедина Серотета на поясе, около привязанного к нему медвежьего зуба (от ломоты спины) и на толстой цепи ножа с рукояткой из мамонтовой кости, висят на ремешках четыре деревяшки, на каждой из которых сделан ряд зарубок. Деревяшки, как деревянные. Но для самоедина они говорят многое.

Вот первая: на ней — одиннадцать зарубок. Из них шесть срезаны, пять нет. Шесть дней назад его пригласили на праздник Октябрьской революции и дали на факторию эту деревяшку с одиннадцатью зарубками, что значило — на одиннадцатый день он должен прибыть на праздник на факторию. И утром каждый день Серотета срезает одну зарубку. Уже срезаны шесть, осталось пять, — значит до праздника пять дней.

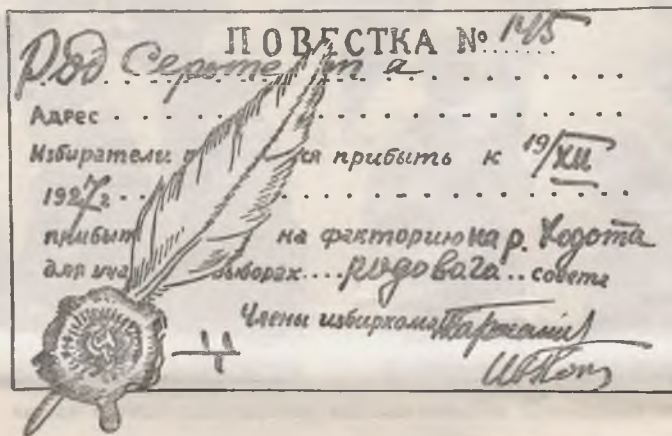
На второй деревяшке — «Записная книжка». На ней 8 зарубок. Пять дней назад Серотета дал бедняку Хаси — для промысла — 8 оленей — вот они и записаны для памяти. На третьей деревяшке памятка о том, когда он по уговору с другими выедет в облаву на песца.

На поясе у самоедина Ламду Кагалка — длинная, мешающая ему ходить, палка. А зарубок на ней масса, около сотни. Он

делегат Уральской тундры на Обдорский общенациональный съезд советов. С момента его избрания до съезда — 62 дня. Вот на палке и сделаны 62 зарубки. Кагалка аккуратно отмечает на ней каждый прошедший день. Он во-время прибывает на съезд, не опоздает!.

Избирательная комиссия по перевыборам в туземные советы, на Ямальской тундре, приехала на факторию, что на реке Ходота. Необходимо о приезде избиркома поставить в известность кочевой Ямальский тузсовет, кочующий где-то по Ямальскому полуострову. Где он — никто не знает!

Избирком посылает искать его по тундре гонцов. Вручает им извещения о перевыборной кампании. Он знает, что тузсовет и туземное население будут с «быстротой стрелы» оповещены о начале перевыборов кочевых советов тундры. Эти оповещения полетят в тундру на быстрых оленях, ибо сами бланки оповещаний этого ясно требуют. Вот этот бланк.

Это — повестка роду Серотето. Бланк такой же, как и в деревнях России. Но прилепленное сургучной печатью гусиное перо означает, что бумага должна дойти с «быстротой стрелы» до рода Серотето, оповестить его, что на 12 декабря на фактории будут происходить выборы родового совета.

Успех повестки с гусиным пером в тундре обеспечен, ибо тундра живет своими законами и умеет эти законы уважать.

ДРУГУ

Петр Орешин

Под окошком резеда
Отцветает звоном.
Ты встречал меня всегда
Дружеским поклоном.

Говорили — пили мед
В засуху и стужу.
Ныче наша речь идет
Медленней и туже.

Впал — скажи мне, почему? —
Я в твою немилость.

Никогда я не пойму,
Что с тобой случилось!

Ты совсем, совсем не тот
И душой и взглядом.
Словно тень твоя идет,
А не ты тут рядом.

Неужели слово «друг»
Не осталось в силе,
Неужели в дни разлук
Мы душой остыли?

Как сообщают берлинские газеты,—Ке-
рэнский женится на богатой американке.
Из газет.

Наконец-то, человек нашел партию себе по плечу

Продолжается прием подписки на 1928 год
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
орган Президиума ВСНХ СССР
„ПУТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ“

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На	На	На	На	На	Цена
12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.	отдельн №
7 р.	5 р. 50 к.	3 р. 75 к.	2 р.	70 к.	50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Москве: 1) Главной Конторой „Известий ЦИК СССР и ВЦИК“, Тверская, 48; 2) Городскими Отделениями „Известий ЦИК“, 3) Моспочтамтом; 4) всеми городскими почтовыми отделениями; 5) письменносцами и 6) Справочными Бюро МКХ.

В провинции: 1) Отделениями Главной Конторы „Известий ЦИК“ на местах; 2) всеми почтовыми конторами СССР; 3) письменносцами; 4) контрагентами по распространению по территории печати.

ВРАЧИ и ЛЕЧЕБНИЦЫ

ПОЛИКЛИНИКА
Медицинской секции ЦЕКУБУ

Арбат, Гагаринский, 37, уг. Плотникова (б. Никольский), Тел. 3-65-40
Прием по всем специальностям ассистентами клиник
1 и 2 Моск. Госуд. Университетов ежедневно от 10 до 12 ч. в
консультация профессоров по предварительной записи:

В Н У Т Р .
Бурмин . . . . . чет. 3 ч
Вихерт . . . . . в отп.
Зеленин . . . . . пятн 7
Ключарев . . . . . ср. 3
Кончаловский . . . . . чет. 6
Павлинов ср. 12 ч. . . . . пт. 12
Плетнев . . . . . суб. 3
Российский пон. 24 . . . . . ср. 3
Фромгольд . . . . . втор 4
Шервинский пятн 11
Шуровский . . . . . воскр. 10
Яроцкий . . . . . пон. 3

ЖЕНСК. и АКУШЕР.
Благоволин . . . . . суб. 12
Брауде . . . . . чет. 2
Казанский . . . . . ср. 3
Снегирев . . . . . вт. 2, птн. 4

УРОЛОГИЯ.
(Мочепол. и гоноррея).
Лежнев ср. 3 ч. . . . . птн. 5
Словов . . . . . чет. 7
Фронштейн . . . . . пон. 12

ХОИЖ. и СИФИЛИС.
Вевниоровский . . . . . воскр.
Иордан . . . . . пов. 1
Мещерский . . . . . вт. 2

УХО, ГОРЛО, НОС.
Малютин . . . . . пов. чет. 6
Серебрищikov . . . . . пон.
Шнейдер . . . . . ср. 4

ЗУБН. ХИРУРГИЯ.
Давилевский . . . . . чет. 7
Евдокимов пон. . . . . пят. 5

ОПТОМЕТРИЯ.
Бом . . . . . чет. 4
Шенк . . . . . суб. 10

ОРТОПЕДИЯ.
Бом . . . . . чет. 4
Шенк . . . . . суб. 10

ТУБЕРКУЛЕЗ: костный, хирургический, разл. форм
ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ и ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЫ.
ЗУБО-ПРОТЕЗНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.
РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ: просв., снимки, лечение . . . . . 3-6 ч.
ЛАБОРАТОРИЯ: все виды медиц. анализов . . . . . 9 1/2-7 1/2 ч.
ПРИЕМ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН. . . . . . **НАУЧНОМ РАБОТНИКАМ СКИДКА 25%**
Воскресный прием от 10 до 4 час.

ПОЛИКЛИНИКА 2-ГО МОСК. ГОСУД. УНИВЕРСИТЕТА.

Ул. Герцена (б. Б. Никитская), д. № 12/а. Тел. 1-38-99.

ПРИЕМ БОЛЬНЫХ АССИСТЕНТАМИ КЛИНИК ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО от 9 час. утра до 8 час. вечера, по праздн. от 9 ч. у. до 4 ч. дня.

консультанты профессора и прив.-доценты: Внутр. бол. — Кабанов, Кончаловский, Марцаповский, Невяломский, Шереметевский, Штейнштейн; туберкулез легких — Берлин, Эйно; нерв. — Азбукин, Гуляровский, Калустян, Манор, Сепп, Розенштейн, Бруханский; хирург. — Левит, Спасокукоцкий; туберкулез костей и суставов и ортопедия — Есипов, Сулакевич; женские — Брауде, Курдюковский, Утилов; болезни уха, горла, носа — Свержевский, Архипов, Натансон, Шнейдер; урология — Лежнев, Ильинский; глаза — Авербах; кожно-венерические — Иордан; рентгенология — Айзенштейн. **ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ И ХИРУРГИЯ ПОЛОСТИ РТА** Завед. проф. Коган. **ХИМ.-БАКТЕРИОЛ. ЛАБОРАТОРИЯ:** всевозможн. медицинск. анализы. Завед. проф. Кедровский. **РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТ:** просвечивание, снимки, лечение. **ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ:** массаж, инъекция и проч.

вызов врачей на дом

АМБУЛАТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕНН. ИНСТИТУТА КУРОРТОЛОГИИ

ВРЕМЕННО ПЕРЕВЕДЕНА на **новинский бульв. № 99.** Тел. 5-21-97.
ПРИЕМ ЕЖЕДНЕВНЫЙ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ с 9-ти утра до 7 час. веч. АССИСТЕНТАМИ КЛИНИК и ИНСТИТУТА
КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ:
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ: Профессора: Александров, Андреев, Валедицкий, Пензлер, Росийский.
ПО ХИРУРГИИ и ОРТОПЕДИИ: Некрасов, Нольде, Шенк.
ПО НЕРВНЫМ БОЛЕЗНЯМ: Проф. Верзилов и Козевников.
ПО ЖЕНСКИМ БОЛЕЗНЯМ: Бондырев, прив.-доцент Дик, Снегирев, Черниковский.
ПО УРОЛОГИИ: Гагман, Лежнев.
ПО БОЛ. УХА, НОСА и ГОРЛА: Серебрищikov, Дзирие.
ПО ГЛАЗНЫМ БОЛЕЗНЯМ: Струзов.
Прием всевозможн. медицинск. анализов.

ЛЕЧЕБНИЦА Т-ВА ВРАЧЕЙ

б. 0-ВА РУССКИХ ВРАЧЕЙ, сущ. с 1861 г. Арбат, 25. Телефон 3-70-85
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние 0-8
Кожн.-венерич. 0-12; 3 1/2-6
Ухо, горло, нос 0-12; 2 1/2-7
Детские 10-2; 3-6
Мочеполовые 12-3; 7-9
Глазные (подв. очк.) 10-2; 5-7

Хирургия 0-12; 2 1/2-7
Женск., акушер. 10-7
Нервные 10-2; 3 1/2-6
Зубн. и искусств. зубы 9-8
Рентг. каб., снимки 1-2 1/2; 5-7
Электролеч., горн. солн. 12-2; 5-6

Врач.б. косметина. АНАЛИЗЫ. Зубная хирургия
ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ежедн. по предвар. записи
Вызов врачей на дом. Воскресный прием 9-2 ч.

ЧАСТНАЯ КОЛЛ. ВРАЧЕЙ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

СМОЛЕНСКИЙ РЫНОК, 2/17, УГ. АРБАТА (ход с Арбата). ТЕЛЕФОН 72-72.
Внутренн 0-9. Нервные 0-2; 4-8
Ухо, горло, нос и хирургия 0-9
Женские и акушерство 0-9
Венер., кожн., сифил., мочепол 0-9
Электролеч. (горн. солнце, диатерм.), рентген (сним., просвеч.); анализы
вызов врачей на дом. ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦ. ПРОФЕССОРОВ.

Женская гоноррея 11-2; 6-9
Глазные и подбор очков 2-4
Кожн. угри, пятна, выпад. вол. 2-7.
Зубн. (пломб., искус. зубы) 0-9
Губеркулез 9-10; 1-6

Женские и акуш. 3-8
Нервы 6-9
Глазные, подбор очков 9-10; 1-6

ЧАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА БОЛЕЗНЕЙ УХА, НОСА И ГОРЛА

с постоянными кроватями д-ра А. Я. ШАПИРО (сущ. с 1907 г.).
Неглинный пр., 17, кв. 2, 2-й этаж, против Госбанка. ТЕЛ. 2-13-94.
ПРИНИМАЮТ:
с 10-3 час. Аким Гловлевич ШАПИРО.
с 3-5 . . . . . Семен Семенович БЕРЛЯНД.
с 5-8 . . . . . Василий Федоров. ДЗИРНЕ.
по воскр. и праздн. . . . . от 10-1 . . . . . Александр Богом. НАТАНСОН.

ПРОФЕССОР кожн. **Н. П. ФЕДЧЕНКО** пов., приемы: веч. всех от 5 до и вен. бол. 7 ч. Утр. кож. (волосол., косм.), леч. мин. вод. и ван. 10-11 ч. по зап. Т. 5-20-53, Москворецкая ул., 35, кв. 1.
Д-р ЭНТИН. Сиф. и вен. бол. Анализ. Пр. во всякое время для Тверская ул., Брюсовский пер., д. 2, кв. 80. Тел. 3-52-19.
Д-р ШАЛЫТ. Тел. 2-62-40. Нервные болезни (ГИПНОЗ). Прием ежедн. 5-7 час. Спиридовка, 10, кв. 11.
Женщ.-врач **Л. Я. СПЕСИВЦЕВА.** Женск., кожн. и венер. бол. Прием 9-10, 4-7 в р а ч Покровка, Подосенский пер., дом 22, кв. 16 (бывш. Введенский, против Дятлина). 4-й этаж.

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

МЯСНИЦКАЯ ул., д. № 4 (четыре), у Лубянской площади — Тел. 1-89-93
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

ДЕТСКИЕ . . . . . с 8 ч у до 8 ч в.
Внутренние . . . . . с 8-8
Хирургические . . . . . с 8-8
Женские и акушерские . . . . . с 8-8
Нервные . . . . . с 8-8
Туберкулез легких . . . . . с 8-1, 3-8
Бол. сердца . . . . . с 10-2, 4-7
Венерические . . . . . с 8-8
Мочеполовые . . . . . с 8-8

Кожн., леч. угрей и пятен, ... с 8-8 в.
леч. волос (вып. перх.) . . . . . с 8-2, 3-8
Женская гоноррея . . . . . с 8-2, 3-8
Уха, горла и носа . . . . . с 8-8
Зубные, лечение, пломбир. . . . . с 8-8
и искусств. зубы . . . . . с 8-8
Глазные и подбор очков . . . . . с 9-8
Желуд. и киш. . . . . с 9-2, 3-7
Анализ (кровь моча и др.) . . . . . с 8-8

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТ: просвечивание, снимки и пр. с 9-2 и 7-8 ч. в.
вызов врачей на дом. . . . . . Воскресный прием 9-4 час.
ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

врачей Гиршфельда и Бруцуса — Тел. 4-68-22.
СРЕТЕНСКИЕ ВОРота, вход с МИЛЮТИНСКОГО пер., д. 4/19
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские . . . . . с 8-8
Горлов., ушн., носов. . . . . с 8-8
Венерич. и мочепол. . . . . с 8-8
Женские и акушерск. . . . . с 8-8
Хирургические . . . . . с 8-8
Глазные (подбор очков) . . . . . с 8-8
Желудочные и кишечные . . . . . с 8-2
Нервные и внутр. . . . . с 8-8

Туберкулез легких с 8-12 и 6-10
Кожн., леч. угрей и пятен, ... с 8-8
леч. волос (вып. перх.) . . . . . с 8-8
Кости, туберк., с'емн. корс. . . . . с 7-8
Зубн. бол., плом., иск. зубы. . . . . с 8-8
Рентг. каб., снимки. . . . . с 10-1
Все виды электролечения, ... с 8-8
горное солнце и ванны . . . . . с 8-8

АНАЛИЗЫ (кровь и моча). **вызов врачей на дом** по всем специальностям
по ВОСКР. и ПРАЗДН. прием с 10-2. **консультация профессоров.**

Д-р Л. А. ГОРДОН. Тверская, Глиниц пер., 3, кв. 67. Т. 2-22-30
Пр. больн. ежедн. по кожн. и венерич.
НЕРВН. бол. 9-1, 4-8, праздн. 9-1. Прием физич. метод. лечения, **горное солнце, диатермия, лампа Соллюкса и электризация**

Д-р Адольф ГРИГОРЬЕВИЧ ЛУРЬЕ сиф., моч. пол., венер. бол.
Пр. от 9-11 утра и от 4-7 веч.
Светланка, б. Сергивозский, д. 11, кв. 4 т. 1-63-57

Д-р Л. ВОЛЬПЯН. мясницкая, 21, против Почтамта, кв. 6 (вз дворец)
Прием 9-1 и 4-8. СИФИЛИС, ВЕНЕР., МОЧЕПОЛ.
Женщина-врач **С. И. РАЗУМОВСКАЯ.** ЖЕНСК. бол. и АКУШ. Пр. 9-10 и 3-6
Столетников пер., д. 6, кв. 3. ТЕЛ. 1-78-10

ЛЕЧЕБН. КАБ. **Д-ра И. Б. АПИРЬЯН** Тверская, Страстной бульвар, 4, кв. 71.
Прием 10-12 и 5-8; женщины 1-5 ч.
сифил., кожн., венер., мочепол.

УРОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ, Тверская, Леонтьевский пер., 22. Моче-
полов. бол. Пр. 5-8, в праздн. от
Д-ра ПРЕОБРАЖЕНСКОГО. 11-1 час. СИФИЛ. НЕ ПРИИМ.

ЛЕЧЕ-ЗАКАНИЯ **Д-р К. И. АГМАЛОВ.** Вторник, четверг, суббота
Гранатный переулок, дом 2, кв-ра 26, от 6-7 ч

Д-р Я. И. ЗИРА-ВОМЫСЛА. „Вопросы половой жизни“ 2 изд. пол. у автора на приеме
Москворецкая ул. кв. 9, Т. 63-81

ОБЪЯВЛЕНИЯ ВРАЧЕЙ и ЛЕЧЕБНИЦ ПРИНИМАЮТСЯ УСЛОВИЯ Х

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „НЕДРА“

Объявляет подписку на полное собрание сочинений В. В. ВЕРЕСАЕВА

В 12-ти ТОМАХ:
 Том I. Загадка.—Порыв.—Товарищи.—На мертвой дороге.—Прекрасная Елена.—Без дороги.—Поветрие.—На эстраде. ▲ Том II. Записки врача.—По поводу «Записок врача». ▲ Том III. Два конца.—В степи.—Ванька.—К спеху.—За права.—В сухом тумане.—Исправилась.—Об одном доме. Лизар. ▲ Том IV. На повороте.—Звезда.—Мать.—Ребята.—Перед завесом.—Встреча.—Паутина.—Проездом.—В путях.—На высоте. ▲ Том V. На японской войне. ▲ Том VI. Рассказы о японской войне.—Когда невероятное стало вероятным.—К жизни. ▲ Том VII. Живая жизнь, часть первая: О Достоевском и Толстом. ▲ Том VIII. Живая жизнь, часть вторая: Аполлон и Дионис (о Ницше).—Художник жизни (о Льве Толстом).—Из литературы о Толстом.—Что нужно для того, чтобы быть писателем.—Об обрядах старых и новых. ▲ Том IX. В тупике (роман). ▲ Том X. Эллинские поэты (переводы размерами подлинников): Гесиод.—Работы и дни. Гесиод.—О происхождении богов (теогония).—Гомеровы гимны.—Архилох.—Сафо.—Алкей.—Алкман.—Стесихор.—Ивик.—Мимнерм.—Феогирид. ▲ Том XI. В юные годы (воспоминания). ▲ Том XII. Новые рассказы.

Все издание печатается на прекрасной плотной бумаге с художественными портретами автора и под его непосредственным наблюдением. Часть изданий выйдет в тисненых переплетах.

ВСЕ 12 ТОМОВ ВЫЙДУТ ИЗ ПЕЧАТИ В ТЕЧЕНИЕ 10 МЕС., начиная с 1 марта до конца года.

Продажная цена всего издания (около 3.000 стр. убористого текста) установлена в 22 рубля, а

ЦЕНА ПО ПОДПИСКЕ — 17 р. 50 к. с ПЕРЕСЫЛКОЙ (в переплетах по 3 р. 60 к. дороже)

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: при подписке—2 р. 50 к. и при получении каждого очередного тома (высылаемого наложенным платежом)—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в МОСКВЕ: Т-ва «Недра», Площ. Свердлова, д. 2/7. 2) К-рой подписки, издан. изд-ва «Московский Рабочий», Кузнецк. м., д. 7. В ЛЕНИНГРАДЕ: Обл. К-рой Изд. «Московский Рабочий», Проспект Володарского, 53. В ХАРЬКОВЕ: Изд-вом «Украинск. Рабочий», Дворец Труда, 126. В СВЕРДЛОВСКЕ (быв. Уралск): К-рой Уралоблсоюз, ул. Троцк., 4.

СЧЕТЧИК ОБЩЕПОЛЕЗНЫМ — Цена 60 коп.

ЧАСТЬ I. 1. Готов. таблицы умнож. и делен. чисел. 2. Таблицы упрощ. умножения и деления дробн. чисел и превращ. прост. дробей в десятичные. 3. Готовые исчисл. кубатуры, окружности, площади круга. 4. Готовые исчисл. % на капитал на разн. сроки. 5. Точн. таблицы перевода метрич. мер. 6. Вечн. календарь. 7. Исчисления стоимости провоза посылок и т. п.

ЧАСТЬ II. 1. Нов. ставки по подоходу, налогу (распис. № 1, 1-а, 2, 3), утв. ЦИК и СНК 14/ХІІ 1927 г. 2. Готов. исчисления подлеж. уплате подоходу, налога с рабочих, служащих и пенсионеров (по расп. 1-а) с заработка от 75 р. до 500 р. и выше. 3. Табель % обложения уравнивом. утв. НКФ 19/ХІІ 1927 г. 4. Алфавитный перечень док-т., подлеж. оплате гербсбором. 5. Алфавитн. перечень городов ССОР с указанием: а) № пояса по промалгоду, по подох. нал., № кл. по страхов. б) колич. населения, почт. пояса, кратчайшего расстояния. 6. Исчисл. пенн на разн. сроки. 7. Памятка на 1928 г.—по налогам, займам, аренде и т. п.—для учрежд., предприят., домоуправлений, отдельных граждан.

Склад издания: Москва, Неглинная ул., пассаж Музи, пом. № 2. Издания Мосфинотдела.

Н О В Ы Е КАТАЛОГИ:

1) Каталог русских книг по технике (изд. 1923—7 г.г.), 3-е изд., 180 стр., ц. 30 к. 2) Каталог иностранной периодической литературы на 1928 г. (около 2.500 назв.), 130 стр., ц. 30 к. 3) «Русские Книжки. Новости», ежемесяч. сводн. кат. наиб. интерес. новинок русск. книжного рынка. Необход. всем читающим. № 1—Январь, ц. 20 к. Год. абон. (12—15 №№), ц. 2 р. 4) Иностр. книжн. Новинки, кат. № 22, цена 15 коп.

Требования, с прилож. почт. марок, направлять: МОСКВА, Кузнецкий Мост, 18. Акцион. О-во «Международная Книга».

ОБЩЕДОСТУПНАЯ КУХНЯ НАСТОЛЬНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА сост. по Молоховец Кирилловичу, 453 рецепта. Цена 1 р. 25 к. с пересылк. **ВЫСЛА. БЕЗ ЗАДАТКА. ЗАКАЗЫ АДРЕСОВ:** Москва, 9-я лн. № 2111

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР (Аномалия)
 Система ГУТЕНБЕРГ со всеми принадлеж. и руково- водством. Необходимо иметь каждому, по которому каждый легко и доступно научиться печатать все, что угодно: письма, статьи, книги, отчеты и фамилки. Высылается наложенным платежом за 3 р. 50 к. с пересылкой, при заказе 1 руб. Москва, Тверская, 15-й переулок, М. А. БЛУШТЕЙН.

БЕЛЬГИЙСКАЯ ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

А. ЛЕМЕРСЬЕ

ПУДРА КИСКА—ЛЕМЕРСЬЕ
 ЖЕЛЕ ФИЛОДЕРМИН—ЛЕМЕРСЬЕ

ПРОМЫСЛОВОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

„ДЕНАЛЬКОМАНИИ“

МОСКВА, Варварина, Максимовский пер., д. 1/7. Телефон 78-66

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО **КАЛЬКОМАНИИ**

1. ДЕТСКИЕ ПЕРЕ- ВОДНЫЕ КАР- ТИНКИ В БОЛЬ- ШОМ ВЫБОРЕ. 2. ДЛЯ КУСТАРЕЙ: пе- реводные цветы, ор- наменты углы назе- лоте; для перевода на шпил, сумочки, дуги и пр. 3. Печатание фирмен- ных переводных зна- ков для перевода на де- рево, металл и прочее.

КАЧЕСТВО И СРОКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ГАРАНТИРУЮТСЯ

ПУДРА „АНГО“

ТОНКА, НЕЖНА и ХОРОШО ПРИСТАЕТ, НЕ УСТУПАЕТ ЛУЧШИМ ЗАГРАНИЧНЫМ МАРКАМ

КРЕМ „АНГО“

ПРОТИВ ЗАГАРА и ВЕСНУШЕК ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БЕЛИЗНУ КОЖЕ

ТРЕБУЙТЕ в магазинах: ГУМ'а, МОСТОРГ'а, Унисервисах МСПО, КОМУНАР'а Коопер. ОГПУ, Сокольник, в Баулянск. район.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, 4. „МОСКОВСКИМ“ Интернациональная, 2.

СНЕТ БОЛЬШЕ СЕДЫХ!!!

ВОССТАВОВАТЕЛЬ ГАРИ возвращает седым волосам свой натуральный цвет. Цена короб. в 2 флак. 3 руб.

„ХНА БАСМА ГАРИ“ иссымаемая краска для волос 3 флак. в короб. определенные готовые цвета. Цена 3 р. 60 к. Для бровей, ресниц и усов. Цена коробки 3 флакона больш. 3 р. и средн. 2 р.

„АНТИКРИН ГАРИ“ весьма душистый порошок, моментально уничтожает волосы, где требует гниения и красота тела. Цена бол. банки 3 р. 90 к., ср. 2 р. 80 к.

„ПЕРУКИ ГАРИ“ наилучшее средство для роста волос и уничтож. перхоти. Цена коробки 4 руб. и 3 руб.

„ПУДРА ИДЕ“ Quelques Roses нежная, тончайшая, дает лицу бархатный матовый оттенок. Цена коробки 2 р., 25 к., 1/2 кор. 1 р. 25 к.

ЭМАЛЬ „ИДЕ“ наилучший лак разн. оттенков. Придает ногтям идеальный блеск. Цена коробки 1 р. 50 к. и 90 к.

ПРОДАЖА ВСЮДУ. ● Цена с акцизом. Высл. почтой наложенн. платежом

Моск. Кооп Т-ва ГИФ-Лабел. „ГАРИ“ „ИДЕ“ „ФЛОРЕАЛЬ“ МОСКВА, ул. Горького 22/И.

ЗА 6 РУБ 50 К. С ПЕРЕСЫЛКОЙ И УПАКОВКОЙ ПРИ УСЛОВИИ ВЫСЫЛКИ ВСЕХ ДЕНЕГ ВПЕРЕД

Высылается **СТАНДАРТНАЯ ПОСЫЛКА № 3**

СОДЕРЖАЩАЯ СЛЕДУЮЩИЕ **= НАБОР =** для БРИТЬЯ

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

1. Безопасную бритву „Шведский Шилетт“.
 2. Лезвия к ней.
 1 кисть для бритья.
 1 чашку алюмин. для мыла.
 1 стакан воды.

2. Куска пасты для правки и точки бриты и лезвий.
 1 коробку мыльного порошка.
 1 складное зеркало.
 1 коробку пудры.
 1 пуховку и кроме того.

БИЛЕТ ВЕЩЕВОЙ ЛОТЕРЕИ ДЕТЕКОМКОМИИ ВДЦК С ГЛАВН. ВЫИГРЫШ. в 5000 р.

Выигрыш в Москве 1 августа 1928 года.

Заказы и деньги направлять — Москва-центр. Москворецк. ул., д. 24/П

Государственное почт.-посылочн. предприятие **„УНИВЕРПОЧТ“**

Новый пресс-куратор всех товаров „Универпочт“ № 12 на 1928 г. 30 к.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

1-го Московского Товарищества ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ

Н. Авялов, В. Головин, А. Соколов.

ГАРМОНИИ 2-рядн. Полуленки—23, 28 р. Венские—30, 38, 42, 48, 55, 65, 75, 85, 95, 105 и 125 р. Указывайте русский или немецкий строй. Однорядные от 10 р. до 75 р. БАЯНЫ в 200, 220, 250, 300 и 350 р. ГИТАРЫ в 13, 16, 18, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р. БАЛАЛАЙКИ в 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р. МАНДОЛИНЫ в 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30, 35, 40, 45 и 50 р. Заказы выполняются по получении 1/2 стоимости с наложенным платежом на оставшуюся сумму. Иностранн. пресс-куратор высылаются за две 6-коп. марки. МОСКВА, центр. Покровка, 55. Телефон 30-82. Отд.: Пятницкая, 5.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА

ГОСИЗДАТ

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

в 15-ти ТОМАХ.

ТОМА I и XII
ВЫШЛИ и РАССЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ.

Все издание будет закончено
в течение 1928 года.

Каждый том содержит от 16 до 35 печатных листов (от 250 до 560 страниц), отпечатанных на хорошей плотной бумаге большого формата 14 × 21. Часть тиража выпускается в отличном коленкором переплете с цветным тиснением.

ВСЕ

тексты произведений заново проверены по печатным и рукописным первоисточникам.

сделанные цензурой купюры и искажения восстановлены по первоисточникам.

тома снабжены примечаниями, выясняющими историю происхождения каждого произведения.

ПО ПОЛНОТЕ

и РЕДАКЦИОННОЙ
ОБРАБОТКЕ

ЭТО

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ПРЕВОСХОДИТ

ВСЕ
ПРЕЖНИЕ ИЗДАНИЯ.

Текст проредактирован К. И. ХАЛАБАЕВЫМ и Б. И. ЭЙХЕНБАУМОМ.
Примечания Вс. И. Срезневского.

ИЗДАНИЕ СНАБЖЕНО **12** ПОРТРЕТАМИ

Л. Н. ТОЛСТОГО.

Это полное собрание художественных произведений **Л. Н. Толстого** является **первым и единственным ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ** пореволюционным собранием, выпускаемым с внешней стороны по типу лучших зарубежных изданий.

ДАНЫ ВАЖНЕЙШИЕ ВАРИАНТЫ ВСЕХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (в том числе „Война и Мир“, „Анна Каренина“, „Воскресенье“ и др.).

ПОСМЕРТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ „Дьявол“, „Мать“, „Сон молодого царя“, „Записки сумасшедшего“, „Алеша Горшок“, „Посмертные записки старца Федора Кузьмича“, „Что я видел во сне“, „Отец Василий“, „Иеромонах Илиодор“, „Детская мудрость“, „Живой труп“, „И свет во тьме светит“, „От ней все качества“ и др. печатаются в XI, XII, XIV и XV т.т. по автографам и авторизованным копиям Академии Наук СССР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

за пятнадцать томов без переплета **15 руб.**

в коленкором переплетах . . . . **22 руб.**

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на издание в переплетах—задаток **4 р.**, при высылке шести посылок (по 2 тома в каждой)—по **3 руб.** Последние три тома без доплаты; на издание без переплета—задаток **3 руб.**, при высылке шести посылок (по 2 тома в каждой)—по **2 руб.**, а последние три тома—без доплаты.

Пересылка за счет подписчиков.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ в Главную Контору Подписных Изданий ГОСИЗДАТА—Москва, Рождественка, 4,

в отделения, магазины и киоски, во все почтово-телеграфные конторы и к письмоносцам.